

ВОПРОСЫ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

*Международный выпуск
посвящается 70-летию
Юрия Александровича
Сорокина*

3 · 2006

Москва

Ψλ

УЧРЕДИТЕЛЬ – Институт языкознания Российской академии наук,
Москва

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Е.Ф. Тарасов - главный редактор
О.В. Балясникова - ответственный секретарь
А.А.Залевская
В.И. Карасик
И.Ю. Марковина
Е.Ю. Мягкова
И.Г. Овчинникова
Ю.А. Сорокин
И.А. Стернин
Н.В. Уфимцева
В.И. Шаховский
Л.А. Шкатова

Редактор-составитель выпуска – И.Ю. Марковина
В подготовке выпуска к печати принимала участие Ю.В. Стыврина

Научный журнал теоретических и
прикладных исследований

Выходит 1 раз в полугодие

Перепечатка материалов из журнала
допускается только по согласованию
с редакцией

© Институт языкознания РАН, 2006

Подписано в печать 25.09.2005.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 35. Тираж 500 экз. Зак № 24.

Отпечатано АП «Полиграфия», г. Калуга, ул. Тульская 13а.
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ЮРИЙ СОРОКИН: ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ	7
<i>Ю.А. Сорокин.</i> Культурология и психолингвистика: цели и методы	8
ТЕОРИЯ ЛАКУН В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ	12
<i>И.Ю. Марковина.</i> (Россия) Элиминирование лакун как действие социально-психологических механизмов «притяжения» и «отталкивания»	12
<i>Ewa Feresztyn.</i> (ФРГ) The influence of cultural consciousness on intercultural communication problem resolution	34
<i>Jens Olaf Jolowicz.</i> (ФРГ) Lacuna theory in intercultural communication: Focus on axiological lacunae	58
ТЕОРИЯ ЛАКУН И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ	78
<i>В.И. Жельвис.</i> (Россия) Стрекоза и муравей как предмет культурологического анализа	78
<i>Erika M. Grodzki.</i> (США) The Lacuna Model and Its Application Potential for Advertising Research	95
<i>О.С. Костинская.</i> (Россия) Концепт времени в японской картине мира	103
<i>Н.С. Федосюткина.</i> (Россия) Психолингвистический подход к изучению ценностных представлений	114
<i>В.А. Тихомирова.</i> (Россия) Интеркультурная лакуна: басенный вариант	127
<i>Д.В. Тернопол.</i> (Россия) Славянская демонология: Кто в доме хозяин, или An Englishman's home is his castle	137
<i>Н.Ю. Шакирова.</i> (Россия) Язык тоталитарного общества как механизм политического подавления личности	144
<i>Annika Lux.</i> (ФРГ) Analysing different attitudes towards "feminism, abortion and the role of women" among German and Polish university students: Association Experiment	153
ЛАКУНЫ В ДИСКУРСЕ	168
<i>В.Н. Бабаян.</i> (Россия) Лакуны в триаде (диалог с молчащим наблюдателем)	168
<i>Н.Б. Корнилова.</i> (Россия) Молчание влюбленных (краткий анализ смысловых лакун)	182

ТЕОРИЯ ЛАКУН И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА	187
<i>Igor Panasiuk. (ФРГ) Lakunen-Theorie und Äquivalenzproblematik</i>	187
<i>И. Прочек. (Польша) Роль компенсаторной составляющей в структуре переводческой компетенции</i>	215
КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ЭССЕ	223
<i>К.В. Балеевских. (Россия) Писатель-билингв Андрей Макин: русский характер во французской литературе (по материалам интервью от 15.04.02)</i>	223
<i>Hannah Sard. (США) Examples of Lacunae Tension in the American Perception of Russian Culture (Through Analysis of Art Film)</i>	226
НОВЫЕ КНИГИ: РЕЦЕНЗИИ И РЕФЕРАТЫ	230
Язык. Сознание. Культура. Сборник статей/ под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. – М.-Калуга: ИП Кошелев А.Б. (Издательство «Эйдос»), 2005.- 400 с.	230
«Злая лая матерная». Сборник статей. Москва: Ладомир, 2005. – 643 с.	234
Н.А. Лемяскина. Развитие языковой личности и коммуникативного сознания младшего школьника (монография). Воронеж, Воронежский государственный университет, 2004. – 330 с.	249
Библиография по теории лакун и этнопсихолингвистике (составитель: др. Игорь Панасюк, Европейский университет Виадри-на, Франкфурт-на-Одере, ФРГ)	255
АННОТАЦИИ ОПУБЛИКОВАННЫХ СТАТЕЙ / ABSTRACTS OF ARTICLES	274

ПРЕДИСЛОВИЕ

Третий выпуск журнала «Вопросы психолингвистики» за 2006 год – монотематический – он целиком посвящен теории лакун. Прошло около тридцати лет с тех пор, как в отечественной психолингвистике стал изучаться феномен лакун и появились первые публикации по этой проблеме. Сегодня представляется возможным подвести некоторые итоги и представить данное научное направление в контексте теорий, разрабатываемых в рамках психолингвистики в целом и этнопсихолингвистики в частности.

Исследуя специфику языкового сознания носителей различных культур, этнопсихолингвистика использует межкультурное общение как объект и как средство научного анализа. Межкультурное общение рассматривается как условие для выявления участков неконгруэнтности образов мира коммуникантов. Именно в этом исследовательском поле применяется теория лакун в качестве инструмента изучения (1) степени и характера *несовпадения* образов сознания участников (межкультурного) общения, (2) степени и характера *непонимания* фрагментов неавтохтонного вербального и невербального опыта и (3) стратегий *совмещения* образов «своего» и «чужого» сознания при выборе тактик достижения *понимания* «чужой» культуры.

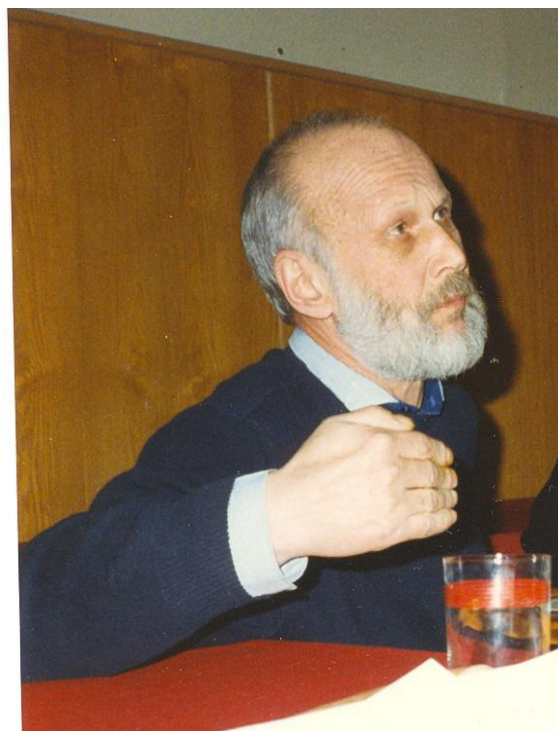
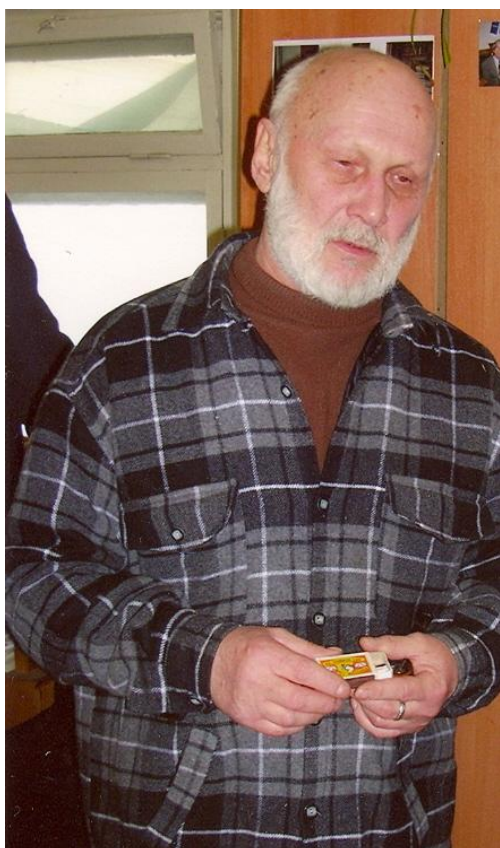
При подготовке настоящего выпуска журнала мы ставили две цели. Во-первых, представить широкий спектр аспектов этнокультурной специфики и межкультурного общения, в исследовании которых применяется теория лакун. Во-вторых, представить широкий круг авторов, чей научно-исследовательский опыт варьирует в значительных пределах: от стоявших у истоков создания теории Ю.А. Сорокина, В.И. Жельвиса и их учеников и последователей, чьи имена уже прочно связаны с лакунологией – И.Ю. Марковиной, Игоря Панасюка, Erika Grodzki, до сравнительно недавно защитивших или работающих над кандидатскими диссертациями, где используются подходы с позиции теории лакун – В.Н. Бабаяна, Д.П. Тернопол, В.А. Тихомировой, О.С. Костинской, Ewa Feresztyn и др., и заканчивая совсем молодыми исследователями – выпускниками Европейского университета Виадрина (ФРГ) и слушателями других спецкурсов по этнопсихолингвистике, прочитанных в последние годы сотрудниками сектора психолингвистики в России и за рубежом, попытавшимися продемонстрировать научный потенциал модели лакун в изучении проблем межкультурного общения, этнокультурной специфики – Jens Olaf Jolowicz, Annika Lux, Hannah Sard, Й. Прочек.

*И.Ю. Марковина,
Редактор-составитель*

Дорогой Юрий Александрович!

Вы – единственный! Ваш вклад в отечественную науку неоценим, а оригинальность мысли неповторима. Вперед! Мы с Вами!

Коллеги, соратники, друзья, ученики, последователи

ЮРИЙ СОРОКИН: ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Писать о Юрии Александровиче Сорокине и легко и трудно. Легко, потому что его многочисленные достоинства снимают проблему выбора аргументов. Трудно, потому что даже многоцветная палитра этих достоинств не способна вместить все значение этого удивительного человека.

Крупный ученый, многочисленные труды которого читаются во всем мире, он всегда окружен учениками, многие из которых уже давно сами стали вполне самостоятельными специалистами. Научный диапазон его широк, разнолик, поразителен: психолингвистика, этнолингвистика, библиопсихология, социолингвистика, культурология, теория коммуникации, конфликтология, философия, китаистика

Язык его научных работ нередко сложен, но ход мыслей всегда увлекает, заставляя читателя распутывать и разгадывать обсуждаемые проблемы, и все это – на фоне восхищения энциклопедической эрудицией автора и глубиной им сказанного. В то же время, Ю.А.Сорокин не раз доказывал, что в своих популярных книгах, очерках, заметках и интервью он умеет быть простым и доходчивым.

Работающие с Юрием Александровичем дружно отмечают: заслужить его уважение нелегко, но когда оно получено, перед вами надежный коллега и верный друг, всегда готовый помочь, а если надо, то и защитить от несправедливостей нашего, не всегда справед-

ливого, мира. Результат: целая школа, созданная Юрием Александровичем Сорокиным из учеников и единомышленников. Теперь, по прошествии многих лет работы московской группы психолингвистики и теории коммуникации, где Юрий Александрович играет одну из ведущих ролей, подобные группы и школы появились по всей России и во многих сопредельных странах и бывших республиках СССР. Психолингвисты – «сии птенцы гнезда Сорокина» успешно работают в обеих российских столицах, в Волгограде, Пензе, Воронеже, Ярославле, Саратове, Киеве и Франкфурте-на-Одере. География же его аспирантов и аспирантов его учеников – это, по существу, просто карта мира, где можно увидеть все, от Вьетнама до Южной Африки. Благодаря Ю.А. Сорокину и его коллегам из сектора психолингвистики и теории коммуникации РАН сегодня можно говорить о существовании международной этнопсихолингвистической школы.

Неутомимая педагогическая деятельность Юрия Александровича Сорокина воплощает собой основополагающий принцип преемственности поколений. Вслед за своим наставником - Алексеем Алексеевичем Леонтьевым, который обозначил научными маяками путь психолингвистики, - ту же благородную задачу продолжения и укрепления научной традиции взял на себя и Юрий Александрович Сорокин, юбилею которого мы посвящаем этот номер журнала.

Ю.А. Сорокин
**КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ПСИХОЛИНГВИСТИКА:
ЦЕЛИ И МЕТОДЫ**

Постулат первый. Отношения между культурологией и психолингвистикой являются взаимодополнительными, что, конечно, не отменяет необходимости рассмотрения сути взаимодополнительности и того субстрата, который лежит в ее основе.

И культурология, и психолингвистика ориентируются на изучение вербального (психоментального) и невербального (кинезиопроксемического и орудийного) поведения, характерного для того или иного этноса (той или иной лингвокультурной общности). Поведения, являющегося персистентным (архетипическим) и не поддающегося типажированию и унификации в отличие от поведения, существующего в цивилизационных средах. Но если в культурологии в качестве предмета изучения выступает некоторое «расплывчатое множество» феноменов (начиная, например, с пищевого символизма и кончая обрядами избегания), то в психолингвистике предметом изучения выступает, прежде всего, речевая (и совмещенная с ней неречевая) деятельность.

Постулат второй. Несмотря на различие в предмете изучения целесообразно не считать эти дисциплины разнопорядковыми, так как именно язык/речь являются тем субстратом, который лежит в основе большинства вторичных моделирующих систем (эти системы стремятся уподобиться естественному языку). Иными словами, пси-

холингвистика является первичной (базовой), а культурология небазовой (вторичной) дисциплиной, хотя целью обеих и является изучение этнического (обыденного) поведения и сознания.

Постулат третий. Эта общая цель позволяет считать допустимым существование новой «стыковой» (креолизированной) дисциплины — этнопсихолингвистики, ориентированной на изучение вербальных и невербальных словарей и грамматик этнического поведения, а также на контрастивное сопоставление «текстов», обслуживающих тот или иной этнос (лингво-культурные сценарии и матрицы).

Постулат четвертый. Исследования, ведущиеся в рамках этнопсихолингвистики, обладают двойной эвристической силой: они дают возможность судить о составляющих этнических «картин мира» и выявлять в них элементы универсальные и локальные и, кроме того, позволяют накапливать материал для пересмотра существующих моделей порождения речи. Например, становится очевидным, что в этих моделях должны быть предусмотрены блоки контроля и слежения за адекватностью (узуальностью /натурализованностью) развертывания речевых планов в культурологическом, эмоциональном/эмоциональном и фоносемантическом отношениях.

По-видимому, лишь в рамках этнопсихолингвистики могут быть построены удовлетворительные с теоретической и прагматической

точки зрения модели восприятия речи и вторичных знаковых систем, позволяющие судить о характере понимания и оценки автохтонных и неавтохтонных коммуникатов, циркулирующих в тех или иных этно-системах (и в частности, монографических или инвективных коммуникатов, анализ которых позволяет выявлять существенные сходства и различия в отношениях к своей и чужой табуированной лексике, к своему и чужому юмору/смеху).

Постулат пятый. Лишь взаимодополнительное использование в исследованиях этих двух видов моделей — моделей порождения и восприятия речи и вторичных знаковых систем — позволит с достаточной степенью полноты и точности описать структуру того или иного этнического вербального и невербального поведения, меру подобия и/или квазиподобия фрагментов этого поведения, а также процессы (лингво) культурологической витрификации (де-витрификации), интраэтнические и интерэтнические конфликты.

Постулат шестой. Этническую конфликтологию следует рассматривать в качестве одного из подразделов этнопсихолингвистики. В рамках конфликтологии следует, по-видимому, изучать механизмы защиты этносов против (лингво) культурологической витрификации, социальные, социально-психологические и психологические факторы и условия, способствующие или препятствующие ме-не или метисации вербального и невербального поведения, возможных на стыках каких-либо (по

крайней мере, двух) этнических ниш.

Примечание: Операционально-интерпретативными единицами конфликтологии следует, очевидно, считать конфликтемы и гармонемы.

Постулат седьмой. В сферу внимания этнической конфликтологии не входит изучение национальных (межнациональных) отношений в силу того, что они являются формационно-институциональными отношениями, изучающимися историей и политологией. Конечно, эти связи не могут не учитываться при исследовании процессов интра- и интерэтнического общения, но они являются вторичными, как и все цивилизационные, а не культурологические связи.

Примечание: Различение национальных (цивилизационных) и этнических (культурологических) связей и характеристика национальных в качестве вторичных, а этнических — в качестве первичных связей обусловлены пониманием культуры как суммы персистентной/резистентной, а цивилизации как суммы развивающейся/тиражируемой технологии.

Постулат восьмой. Для этнопсихолингвистического изучения этнических — вербальных и невербальных — процессов общения целесообразно использовать следующий понятийный аппарат: 1) идиоглосса — некоторый локус, характеризующийся специфическим языковым/речевым состоянием, 2) идиокультура и изокультура — два слоя в одной эндокультуре, противопоставленные друг другу как вариантное и инвариантное (эти же два слоя следует рассматривать в качестве еди-

ниц сопоставления, если одна эндокультура сравнивается с другой, выступающей в этом случае как экзокультура), 3) идиоэтнос и изоэтнос — две популяции, первая из которых негомогенна, а вторая гомогенна в психотипическом отношении, 4) идио- и изосознание — две формы рефлексии, опредмечивающиеся в психотипически негомогенных или гомогенных формах вербальной и/или невербальной деятельности, в идиокультуре или изокультуре как адаптивно-адаптирующих механизмах этносов, 5) интерэтническая (суперэтническая) дистанция — ментальная и нементальная дистанция между двумя (и более) этническими организациями; интраэтническая (субэтническая) дистанция — ментальная и нементальная дистанция внутри одного этнического организма; 6) недооценка и переоценка моделей поведения: центробежная этническая недооценка и центростремительная этническая переоценка, экзогенная недооценка и эндогенная переоценка, 7) этнические и субэтнические «швы» — точки взаимодействия, в которых возникает «размывание» автохтонных моделей поведения и создаются предпосылки для образования креализированных (койнезированных) консорций и конвиксий, 8) однородность или диффузность (креолизированность) сознания: однородность указывает на аксиологическую моноориентированность, а диффузность — на аксиологическую полиориентированность этнического сознания, 9) поле этнического напряжения — слабое, сигнализирующее о моноориентированном, и сильное, сигнализирующее о

полиориентированном типе сознания, 10) вязкость и вес конфликтов.

Постулат девятый. Связь между этими теоретическими понятиями и экспериментальными (а также неэкспериментальными) исследованиями процессов интра- и интерэтнического взаимодействия вполне очевидна: теоретический аппарат влияет на выработку методов исследований, на их корректировку в соответствии с получаемыми результатами (конгруэнтность теории и эксперимента), но и методы, в свою очередь, заставляют пересматривать список теоретических понятий и изменять их толкование.

В настоящее время вполне доказана эффективность следующих этнопсихолингвистических методов исследования: 1) ассоциативного — позволяющего судить о тактике ассоциирования и структуре ассоциативных полей тех или иных лингвокультурных общностей (тех или иных этносов) и выявлять различия и совпадения между этими тактиками и структурами, 2) шкалирования — позволяющего устанавливать степень вариативности понимания и оценки семиотических продуктов, обслуживающих этническую нишу; этот экспериментальный метод может быть дополнен и неэкспериментальными — ориентированными на изучение хронотопического строения семиотических продуктов, а также состава речевых и неречевых прецедентов («текст в тексте»), используемых в общении, 3) установления меры лакунизации одного (автохтонного) семиотического продукта относительно другого (неавтохтонного), 4) фоносемантического — ориентированного на изучение

различий и совпадений в структуре соотношений между звуком и смыслом, специфических для каждой лингвокультурной общности (это изучение может быть дополнено изучением соотношений между цветом и смыслом — изучением цветосемантики), 5) сопоставления одного этнического речевого и неречевого этикета (кинезика и проксемика) с другим, а также одной этнической эмотивной парадигматики и синтагматики/стилистики с другой.

Постулат десятый (заключительные замечания). Этнос как лингвокультурную единичность/лингвокультурную общность следует рассматривать в качестве глобальной коммуникационной сети. Иными словами, этнос существует в виде процессов трансляции и мены семиотическими продуктами, имеющими соответствующую ценность и являющимися формой и способом опредмечивания его менталитета. Этнико-коммуникационная лингвокультурная сеть является замкнутой диалогической сетью, внутри которой происходит цир-ку-

ляция культурем/менталем. Как правило, культуремы/менталемы, циркулирующие внутри определенной лингвокультурной общности, характеризуются гомогенностью, стабильностью и телеологичностью, сигнализируя о способах семиотико-культурологической защиты, позволяющей лингвокультурной общности сохранять уникальность и целостность. Иными словами, лингвокультурная общность как коммуникативная и диалогическая сеть характеризуется культурологической непрозрачностью (ср. с непрозрачностью референции У. В. О. Куайна) и, тем самым, самодостаточностью и автономностью.

Отсюда следует, что взаимодействие некоторых двух лингвокультурных общностей — это взаимодействие двух коммуникационных/коммуникативных сетей, двух самодостаточных и автономных диалогов, каждый из которых характеризуется специфической конфигурацией культурем/менталем и особыми правилами их трансляции, восприятия и понимания.

ТЕОРИЯ ЛАКУН В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

И.Ю. Марковина

ЭЛИМИНИРОВАНИЕ ЛАКУН КАК ДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ «ПРИТЯЖЕНИЯ» И «ОТТАЛКИВАНИЯ»

Неконгруэнтность образов мира, взаимодействующих в ситуации межкультурного общения, проявляется в эксплицитном или имплицитном существовании **лакун**, которые мы понимаем как **пробелы на «семантической карте» образов сознания (коммуникантов)**. Интеркультурные лакуны переходят из потенциального в реальный статус (т.е. служат причиной непонимания) только при **сопоставлении национальных образов сознания**, например, в условиях **межкультурного общения**. Причем реальный статус лакун может иметь, как эксплицитное, так и имплицитное проявление. Описаны лакуны, актуализирующие пробелы на «семантической карте» таких форм существования сознания как **язык, текст и культура** в целом: **языковые, речевые/текстовые и культурологические лакуны** [Текст как явление культуры 1989].

В процессе межкультурного диалога происходит взаимная адаптация национальных сознаний носителей культур-коммуникантов: «свое» соотносится, совмещается и согласовывается с «чужим», что по видимому является единственно возможным способом постижения «чужого» образа мира [см.: Тарасов 1996; Он же 2004; Сорокин 1994].

Путь к взаимопониманию, таким образом, осуществляется

через **поиск способов совмещения «чужого» со «своим»**. Как показали наши исследования текста (как одной из форм функционирования национального языкового сознания), выступающего в качестве средства межкультурного общения, результатом такого поиска могут быть **четыре типа соотношения «своего» и «чужого» образов/фрагментов сознания**. В зависимости от условий конкретной коммуникативной ситуации (они будут описаны ниже), могут быть найдены следующие варианты соотношения: (1) *практически совпадающие* образы/фрагменты - **лакуны нет**, или разница настолько незначительна, что в условиях конкретной коммуникативной ситуации ею можно пренебречь (принимается допущение о совпадении образов); (2) *абсолютно неконгруэнтные* фрагменты/образы – **полная лакуна**, т.е. «чужой» образ не имеет эквивалента и его невозможно объяснить (в силу тех или иных причин) с помощью арсенала автохтонного сознания (особенно часто в эту категорию попадают «психологические/национально-психологические» лакуны: «характерологические», «эмотивные», «карнавальные», многие лакуны «культурного фонда», например, лакуны «культурной символики», прецедентные лакуны и т.п.); (3) *неполностью совпадающие* фрагменты/образы – **частичная ла-**

куна, т.е. образ «чужого» сознания переносится в автохтонную культуру с теми или иными потерями, которые (в конкретной коммуникативной ситуации) никак не восполняются: примером таких лакун могут служить случаи несовпадения национального объема понятий или неполные соответствия на уровне «объединяющего» и «объединяемого» [см. подр.: Жельвис 1976; Текст как явление культуры 1989: 93]; (4) *схожие или квази-эквивалентные фрагменты/образы - компенсированные лакуны*, т.е. «чужой» образ заменяется аналогом, подобранном среди сходных (по тем или иным культурологическим характеристикам) образов «своего» сознания, при этом содержательные потери сохраняются, но существуют параллельно с новыми смыслами, привнесенными «своим» аналогом: такие лакуны можно обнаружить в переводах (особенно поэтических текстов), при попытках переориентировать рекламные тексты на инокультурного реципиента, в публицистических текстах [См.: Текст как явление культуры 1989: 107-112; Марковина 2004; Марковина, Васильченко 2005].

Таким образом, неизбежное в ситуации межкультурного общения возникновение лакун, являющихся, с одной стороны, результатом неконгруэнтности образов сознаний коммуникантов, а с другой стороны, препятствием для достижения взаимопонимания, приводит к необходимости их элиминирования. (Если, разумеется, целью межкультурного диалога является именно

понимание.) Элиминирование лакун представляет собой процесс согласования и совмещения, вступивших в конфликт «своих» и «чужих» когнитивных, эмотивных и аксиологических установок [Сорокин 1994], процесс адаптации «чужих» образов/фрагментов сознания с помощью «своих» образов.

В процессе межкультурного общения взаимодействуют национальные сознания коммуникантов, между коммуникантами происходит обмен фрагментами вербального и невербального опыта, являющимися неавтохтонными (лакунизированными) для одного из участников диалога. Выбор способа адаптации неавтохтонного фрагмента опыта при переносе его в новую культуру осуществляется, как правило, под воздействием двух основных факторов. Во-первых, это цель переноса, во-вторых, это уровень (степень) значимости фрагментов опыта, подлежащих переносу из одной культуры в другую.

Целью межкультурной трансляции может быть ознакомление с «чужой» культурой, получение информации о ее специфике. Стремление наиболее полно перенести специфику одной культуры в другую вступает в противоречие с возможностями восприятия, «приема» этой специфики инокультурным реципиентом: лакунизированность информации крайне затрудняет его деятельность, направленную на понимание чужой культуры. Трудности понимания во многом обусловлены психологическими проблемами: получение новых знаний, постижение «чужого» через осмысление разли-

чий, всегда требует серьезных усилий, в известной степени признания относительности «своего» как «нормального», «правильного», «естественного», «необходимого» и размышления над «чужим», которое воспринимается как «неправильное», «плохое», «странное», «чуждое», «неестественное» [см. подр. об оппозиционных признаках лакун: Марковина 2004: 59; а также: Байрам 1996: 6].

Цель общения может быть и противоположной: максимальная нейтрализация различий между культурами-коммуникантами для достижения функционального, прагматического воздействия в чужой культуре, аналогичного воздействию, оказываемому текстом в автохтонной культуре. Такая цель требует принципиально иного способа приближения «чужой» культуры к культуре-реципиенту.

Наши наблюдения показывают, что элиминирование лакун в процессе межкультурного общения (в зависимости от целей общения, этнопсихолингвистического профиля коммуникантов, размеров культурологической дистанции, жанра общения, характера лакуны) осуществляется двумя основными и противоположными по стратегии и результату способами, которые мы называем **заполнением и компенсацией** [подр. см.: Текст как явление культуры 1989; Марковина 2004].

Сохранение специфичности (чуждости) образа инокультурного сознания при попытке осмыслить факт его несходства со «своим» образом или же факт отсутствия

аналогичного образа в «родном» сознании происходит при элиминировании лакуны путем **заполнения**. Суть этого приема заключается в той или иной степени подробном разъяснении содержания образа чужого сознания. Эффективность заполнения обусловлена тем, что данный способ элиминирования лакун ведет к выработке нового знания о незнакомой культуре, способствует ее пониманию [см. также: Тарасов 1996:19]. Однако, использование этого приема может иметь ряд ограничений в силу, прежде всего, его «громоздкости», а также сложности восприятия комментария большого объема при попытке осмыслить специфику дистантных культур.

Выявление и заполнение языковых лакун. Заполнение лексических лакун может происходить в процессе исторического взаимодействия и сосуществования языков. Например, лакуна может быть заполнена путем заимствования той или иной единицы: во французско-русском словаре XVIII в. зафиксированы некоторые абсолютные для русского языка лакуны, т.е. значения французских лексических единиц раскрывались в русском языке с помощью перифраз: «*gesticulation*» — «кривление, махание, делание разных видов движений при разговорной речи»; а в современном русском языке в качестве эквивалента французского «*gesticulation*» используется слово «жестикуляция» [Муравьев 1975: 23]. Существовавшая ранее языковая (лексическая) лакуна оказалась заполненной и исчезла.

Рассмотренный пример иллюстрирует один из способов установления лексических интерязыковых лакун. Анализ двуязычных словарей позволяет выявить существование абсолютных лексических лакун – это случаи отсутствия в словаре компактного (однословного) эквивалента для лексической единицы одного из языков. Более или менее развернутое словосочетание, передающее значение такой лексической единицы средствами другого языка, представляет собой элиминирование лакуны способом заполнения.

Например, американское слово *privacy* является англо-русской лексической лакуной, т.к. значение *freedom from unauthorized intrusion* может быть приблизительно передано на русский язык только словосочетанием «право на частную жизнь» или «право на невмешательство с частную жизнь», при этом другие значения данной единицы английского языка лакунами не являются: *privacy* 1 уединение; уединенность 2 тайна, секретность 3 редк. интимность [НБАРС: 770] (ср. данные *Webster's Dictionary*: *privacy* 1 a: the quality or state of being apart from company or observation (SECLUSION) b: freedom from unauthorized intrusion 2 archaic: a place of seclusion 3: SECRECY [WNNCD: 936]).

Выявление и заполнение текстовых лакун (речевые и культурологические лакуны). Речевые лакуны выявляются при сопоставлении текстов оригинала и перевода как случаи полной, частичной или компенсированной утраты авторского набора сем при адаптации текста средствами другого языка и другой культуры. Культурологиче-

ские лакуны выявляются как случаи непонимания фрагментов неавтохтонного вербального/ невербального опыта. Заполнение лакун в тексте характеризуется некоторыми особенностями, обусловленными главным образом характером текста, а также характером лакуны, которую необходимо элиминировать.

(1) *Заполнение-перевод.*

Распространенным способом заполнения лакун является сохранение иноязычной лексической единицы в транслитерированном варианте в комбинации с ее переводом на язык реципиента: благодаря использованию такого приема в тексте присутствует инокультурный колорит и при этом нет трудностей для понимания значения лакунизированной единицы. Такой прием элиминирования лакун можно наблюдать в публицистических текстах (газетные, журнальные статьи, «страноведческие» очерки:

«Этот клочок суши <...> зовется *Нуси-Бе*, что в переводе с малагасийского означает „большой остров“» [из периодической печати].

Разновидностью этого способа заполнения лакун можно считать (наряду с переводом) демонстрацию авторского отношения к описываемым событиям:

«...Пентагон начал маневры „Глоубл шилд-81“, это значит *что-то вроде „всесветного щита“*, соответственно — *образца 1981 года*» [из периодической печати].

Отметим, что в такого рода текстах нередки случаи сохранения лакун в неэлиминированном виде.

Наличие лакуны можно рассматривать как «сигнал» специфики «чужой» культуры, способ создания колорита, однако такой «пробел» на «семантической карте» текста является препятствием для понимания инокультурным реципиентом:

«...на территории Южной Кореи начинаются маневры „Тим спирит“».

Прагматические задачи делают необходимым заполнение лакун, являющихся результатом «безэквивалентности» таких единиц языка, как географические названия, названия газет и журналов и т.п. (в переводческой практике их принято транслитерировать). Использование в тексте названий и их переводных эквивалентов может быть обусловлено не только прагматическими задачами текста, но и другими причинами. Например, перевод названия еженедельника в нашем примере, по-видимому, обусловлен его несколько своеобразной транслитерированной формой:

«„Еще одно убийство на Флит-стрит“ — под такими заголовками появилось сообщение о закрытии иллюстрированного еженедельника „*Hay!*“ (*Сейчас!*)» [из периодической печати].

Намерением расширить читательскую аудиторию и придать тексту колорит, по видимому обусловлено включение в текст французского слова и его перевода:

«Речь идет о хороших манерах, что по-французски называется *politesse* (вежливость, учтивость)» [из периодической печати].

Более сложным вариантом заполнения является «замаскированный» перевод иноязычного слова, включенного в текст в оригинальном написании (на иностранном для читателя языке). Такой способ элиминирования использованного в тексте элемента чужой культуры, безусловно, служит стилистическим приемом, однако создает определенные трудности для понимания:

«Вместе со спектаклем (...) прибыли цитаты из американских отзывов о пьесе и постановке, и чаще всего там повторялись слова *Perfect* и *perfectly*. <...> Конечно, были отобраны самые хвалебные фразы, но я думаю, что ругательных и не нашлось бы: ни к чему не придерешься. А подробности и детали *Совершенства* так же *совершенны*, как оно в целом» [Асаркан 1980: 135].

Только сведущий читатель поймет связь английских слов «*Perfect*» и «*perfectly*» со словами «Совершенство» и «совершенно». Можно рассчитывать и на читательскую догадку: написание слова с заглавной буквы, а также употребление в пределах предложения двух однокоренных слов, возможно, укажет на связь между ними и непривычными в тексте на русском языке английскими словами.

Подчеркнем еще раз: сохранение в тексте национально-специфического элемента иной культуры и последующий перевод его, включенный в текст, позволяют решить две задачи. Во-первых, задачу создания некоторого колорита незнакомой культуры (иноязычное слово или словосочетание переносится в язык реципиента в оригинальном звучании и, по

существу, транслитерируется). Во-вторых, задачу обеспечения более глубокого понимания смысла текста путем раскрытия значения специфического элемента чужой культуры с помощью перевода.

(2) Заполнение-комментарий. Разновидностью заполнения лакун можно считать включение в текст более или менее подробных комментариев элементов чужой культуры. Заполнение при этом может быть различной *глубины*, что обусловливается, с одной стороны, задачами, стоящими перед автором, а с другой — размерами культурологической дистанции между описываемой культурой и культурой реципиента.

(а) Поверхностное заполнение. Пояснение или комментарий могут быть самыми общими, не дающими четкого представления о специфическом элементе незнакомой культуры:

«Вместе со сторожем в *традиционной малагасийской накидке — ламбе* мы долго бродили среди высокой травы...»

[из периодической печати]

«Но Андоба выбирает иной путь, путь „гусано“ — *антиобщественного элемента*» [из периодической печати].

В обоих случаях авторы не сочли нужным информировать читателей о том, как выглядит традиционная малагасийская накидка, из чего и как ее изготавливают, каким образом носят ее местные жители или чем занимаются и как живут кубинские «гусано». Лакуны заполнены лишь поверхностно.

(б) Глубокое заполнение. Более глубокий вид заполнения лакун —

комментарий с описанием внешнего вида, способа функционирования, сферы применения или значимости для носителей описываемой культуры того или иного ее элемента:

«Рождается чудо — *дутар*... Удивительный *инструмент — дутар!*, *Продолговатой формы корпус, узкий гриф, две струны...*» [из периодической печати].

В данном случае лакуна заполняется постепенно в несколько «шагов»: сначала читатель узнает, что инокультурная реалия — это некий инструмент, а затем из описания внешнего вида реалии складывается представление о *музыкальном струнном* инструменте.

В другом случае для более полного понимания русскоязычным читателем якутской реалии в текст вводится не только описание способа приготовления национального блюда, но и определяется его место в системе ценностей носителя национальной культуры:

«Когда говорят о маме, вспоминают детство, родной очаг, отчий край. Все это связано у меня с материнским *керчэхом*. *Керчэх — это якутское блюдо, приготавливаемое из сливок, взбитых до такой степени, что можно есть вилкой*» [из периодической печати].

Нередко глубокое заполнение лакун можно наблюдать в публицистических (особенно политологических) текстах: сначала подробно раскрывается смысл некоторого специфического понятия описываемой культуры и только затем дается основной текст, в котором прокомментированное понятие используется в качестве ключевого. Так, статья

«США: Сто дней» (Г. Арбатов) начинается с разъяснения истории возникновения в американской культуре понятия, выражаемого словосочетанием «сто дней»:

«В американском политическом лексиконе понятие „сто дней“ связано с началом президентства Ф. Рузвельта. Именно он в 1933 году провел через стодневную сессию конгресса серию антикризисных мероприятий. С тех пор под «ста днями» того или иного президента имеют в виду прежде всего тот стартовый период, когда хотя бы в общих контурах обозначится политика новой администрации. Обрело это понятие и дополнительный смысл — своего рода льготного срока, до истечения которого вроде бы неудобно всерьез эту администрацию критиковать...»

Затем следует основной текст, в котором анализируется политика новой американской администрации. Глубокое заполнение лакуны в данном случае сводится к раскрытию основного и дополнительного смыслов, вкладываемых в понятие «сто дней», и выявлению ассоциативной связи этого понятия с именем одного из самых уважаемых американцами президентов.

(3) Заполнение-примечание. Лакуны в тексте могут быть заполнены также с помощью примечаний различного характера и объема.

Это могут быть короткие примечания переводчика или редактора переводного текста, выполняющие функцию переориентировки текста на носителя другой культуры (культуры ПЯ). Автор примечания (являясь, как правило, носителем одной с реципиентом культуры) прогнозирует трудности

в понимании того или иного фрагмента «чужой» культуры. Сохраняя текстовые сигналы специфики исходной культуры, редактор или переводчик поясняет те ее особенности, которые могут стать препятствием для адекватного понимания содержания в культуре ПЯ.

В переводе на бирманский язык романа Л.Н.Толстого «Война и мир» переводчик поясняет в примечании-сноске странные для читателей действия Анатоля и Долохова, которые собираются похитить Наташу: *«Нет, стой! – сказал Анатоль. Затвори дверь, сесть надо. Вот так ...»* [русские перед дорогой затворяют двери и молятся, чтобы избежать опасностей]

Данная лакуна оказалась настолько мощной, что потребовалось еще более глубокое заполнение и переводчик сделал дополнительное примечание прямо в тексте Л.Н.Толстого:

«Нет, стой! Затвори, чтобы все было хорошо, помолимся, - сказал Анатоль. Закрыли двери, все сели, помолились» [Черкасский 1987:150].

Заполнение лакун с помощью примечаний (например, в художественном переводном тексте) зависит от степени «чуждости» фрагмента неавтохтонного опыта: мощные лакуны требуют пространных комментариев, которые однако, разъясняя суть специфического элемента «чужой» культуры, создают «шум», помехи в поле восприятия и понимания реципиента.

Традиционным вариантом заполнения являются, например, небольшие примечания в художественном (часто переводном) тексте,

помещенные по ходу повествования в сносках:

«О, сэнсэй, я так тронута». К слову «сэнсэй» дано краткое пояснение в сноске: вежливое обращение к людям «свободных профессий» [Мацумото Сэйтё 1980: 16—17].

Мощная социально-психологическая лакуна в японском тексте может вызвать неадекватную оценку ситуации и характера персонажа носителем культуры ПЯ:

«Газета, по-прежнему, была наполнена деревенскими новостями, набранными скромным шрифтом: <...> из-за лесного пожара сгорело селение, в Ущелье Облаков обнаружены тела мужчин и женщин — очевидно, влюбленных, покончивших самоубийством... Есико прочитала заметку о влюбленных. Ничего особенно удивительного в этом происшествии не было» [Там же: 16].

Последняя фраза подробно прокомментирована переводчиком в примечании-сноске, смысл которого сводится к следующему:

... влюбленные в современной Японии, не имеющие по тем или иным причинам возможности связать свою судьбу, кончают (в духе древнего японского обычая) жизнь самоубийством в каком-нибудь живописном уединенном месте; словосочетание «самоубийство влюбленных» весьма часто встречается в японской прессе.

Поскольку «самоубийство влюбленных» - явление обыденное лишь для носителя японской культуры, и в частности для героини рассказа, но не для русского читателя, в тексте перевода потребова-

лось развернутое примечание, заполняющее лакуну.

Наличие мощной культурологической дистанции между культурами ИЯ и ПЯ может привести к тому, что само произведение в целом окажется лакуной для носителя ПЯ.

Так, рассказу Акутагавы Рюноскэ «Оиси Кураноскэ в один из своих дней» (как и целому ряду других его произведений) предпослан пространный (превышающий по объему само произведение) комментарий, необходимый хотя бы для общего понимания этого рассказа носителем русской культуры [Акутагава 1974: 659].

Существует еще один способ заполнения лакун с помощью примечаний: помещенные в конце книги примечания выборочно поясняют трудные для понимания национально-специфические элементы текста, но эти элементы не «маркируются» в авторском тексте, по-видимому для того, чтобы не «зашумливать» поле смыслового восприятия того или иного художественного коммуниката. В таких случаях может возникать «иллюзия понимания», и если читатель не воспользуется комментарием, лакуна в тексте сохранится, а возможно, и будет заполнена неадекватно:

«Я мать Нисияма Конъитиро,— <...> представилась дама. А, Нисиямакун... вот как! — Кивнув, профессор указал на стул за маленьким столиком.— Прошу» [Там же: 66].

Русский читатель может понять морфему «кун» как один из вариантов вежливого обращения, распространенных у японцев, и бу-

дет считать, что профессор вежливо назвал женщину по имени и фамилии и предложил ей сесть. Однако из примечания к этому фрагменту текста следует, что «кун» — морфема, употребляемая после *мужского* имени и носящая фамильярный характер [Там же: 656]. Контекст подсказывает читателю ПЯ, что профессор назвал имя сына пришедшей к нему женщины, но указание на фамильярность реплики содержится только в примечании в конце книги. Полностью в «зоне нечувствительности» реципиента ПЯ остается тот факт, что такие морфемы (именные суффиксы), присоединяемые к именам, фамилиям, названиям профессий, должностей, передают не только отношение говорящего к этому лицу, но и отражают социальный статус говорящих. Суффикс «-кун» (распространенный в мужском варианте японского языка; женщины в аналогичных ситуациях употребляют суффикс «-сан») означает, что упоминается имя равного или низшего по положению человека (в нашем примере профессор назвал имя своего студента) [Алпатов, Крючкова 1980: 62].

Невнимание составителей примечаний к контексту, в котором встречается элемент национальной специфики культуры оригинала, может привести к сохранению в тексте лакун, несмотря на комментарий.

Автор новеллы, описывая изящно одетую женщину, добавляет: «Что волосы у госты уложены в прическу „марумагэ" — это даже профессор, обычно не обращающий внимания на подобные мелочи, сразу заметил» [Акутагава 1974: 66].

У читателя может возникнуть мысль, что эта прическа либо очень красивая, либо сложная, либо предназначена для особых случаев, либо и то, и другое, и третье. В примечании же к этому фрагменту текста сказано: «„Марумагэ" — прическа, которую носят только замужние женщины» [Там же: 656]. Информация для заполнения лакуны, требуемая контекстом, отсутствует, лакуна сохраняется.

Глубина и характер заполнения, таким образом, определяются двумя факторами: (1) мощностью лакуны (размерами культурологической дистанции) и (2) целями переноса фрагментов вербального или невербального опыта в новую культуру и переориентации текста на нового реципиента.

Альтернативный способ элиминирования лакун получил название **компенсации**. Суть элиминирования таким способом сводится к подбору квази-эквивалента, некоего аналога «чужому» образу в своей культуре.

Прием компенсации используется в тех случаях, когда сохранить лакуну нельзя (т.к. необходимо сделать текст максимально понятным или, точнее, «понимаемым»), а заполнить ее по тем или иным причинам невозможно. Когда перед автором или переводчиком стоит цель максимально приблизить текст к инокультурному читателю и добиться воздействия, аналогичного тому, какое реализуется при взаимодействии читателя и оригинального текста в автохтонной культуре, оригинальный культурный контекст (частично или полностью, в имплицитной или экс-

плицитной форме) заменяется на контекст культуры реципиента.

Отметим важную деталь: компенсация как путь к пониманию и познанию иной культуры, существенным образом отличается от заполнения. Благодаря использованию квази-эквивалента, при элиминировании лакун приемом компенсации обеспечивается легкость понимания «чужого», причем понимания на уровне функционального аналога. Такой способ элиминирования лакун не ведет к выработке нового знания, а лишь подменяет «чужое» - «своим», непонятное — понятным и является эффективным только в особых «жанрах» межкультурного общения, например, при переводе рекламных текстов, где, как правило, важно не знание о новой культуре, а прагматический аспект общения.

Эксплицитная компенсация.

Одним из простых видов компенсации лакун в тексте, репрезентирующем на языке реципиента некоторый фрагмент чужой культуры (как правило, автор текста и реципиент в этом случае являются носителями одной и той же культуры), служит эксплицитная ссылка на автохтонную реалию, помогающая понять чужую реалию или ситуацию:

«У него [дерева] густая раскидистая крона, продолговатые листья, как у нашей черемухи, только в несколько раз крупнее» [из периодической печати].

Вариантом эксплицитной компенсации можно считать заимствование референта не в «своей»

(для реципиента и автора) культуре, а в репрезентируемой (широко известные факты, реалии, ситуации):

«Пьеса Коуберна получила Пулитцеровскую премию 1978 года, исполнители — премию „Тони“ что в американском театре так же почетно, как „Оскар“ в кино» [Асаркан 1980: 134—135].

Имплицитная компенсация.

Особенностью этого приема является отсутствие в тексте указания на произведенные замены, так что реципиент, как правило, не осознает факт существования в тексте «неавторских» фрагментов. Наиболее распространенными являются случаи применения компенсации при переносе в новую культуру рекламных текстов. Чтобы оказать на реципиента убеждающее воздействие и сформировать потребность приобрести товар, необходимо использовать такие рекламные символы, которые эффективно воздействуют на лингвокультурную общность-адресат.

Так, в северных странах (с суровым климатом) апельсиновый сок рекламируют как «концентрированную мощь южного солнца». Использование такого рекламного текста в южных странах должного эффекта не вызовет. Для них необходима иная символика: в Италии в рекламе этого вида товара указывается на пользу содержащихся в апельсиновом соке витаминов [Райс 1978.: 222].

Недооценка или незнание этнокультурной специфики адресата при переориентации рекламных текстов на нового реципиента может приводить к нарушению коммуникации:

Популярный сейчас рекламный прием размещения информации в виде мини-комиксов (ряда последовательно расположенных изображений) сыграл недавно злую шутку с авторами рекламы нового лекарственного препарата. Рекламный текст, состоящий из трех изображений девушки (1) печальной – у нее болит голова, (2) принимающей рекламируемое лекарство и (3) веселой и беззаботной – голова больше не болит, лекарство помогло, – был размещен не только в западных, но и в арабских странах. В арабском регионе кампания провалилась: реципиенты «читали» изобразительный ряд справа налево.

В сходной ситуации оказываются и переводчики поэтических текстов, где часто используются культурно-символические изобразительные средства, рассчитанные на интракультурные условия восприятия. По мнению А. Нойберта, при переводе на арабский язык 18-го сонета У. Шекспира, начинающегося словами: «Shall I compare thee to a summer's day... («Сравню ли с летним днем твои черты?» — в переводе С. Маршака), следует иметь в виду, что «у арабского читателя образ знойного летнего дня едва ли вызовет те же ассоциации, что и образ летнего дня у англичанина» [Швейцер 1978: 160]. Повидимому, наиболее приемлемым выходом здесь будет компенсация возникшей лакуны путем использования в тексте на ПЯ такого сравнения, которое вызовет у читателя перевода те же ассоциации, какие предполагает оригинальный текст.

К приему компенсации нередко обращаются переводчики в случаях *культурологической безэквива-*

лентности. Так, практически неперевоаемыми считаются древние японские пятистишия, построенные на традиционных для японской культуры литературных приемах, обусловленных: а) специфическими особенностями японского языка (реализация в одном звуковом комплексе значений двух и более омонов/ омофонов); б) спецификой японской культуры (быта, общественного порядка, хозяйственной деятельности, религиозных представлений) [Боронина 1978: 358, 366].

Единственным, как представляется, реальным способом переноса в русскую культуру древнего японского пятистишия с юкари-котаба может считаться компенсация этой мощной лакуны в виде квазиадекватной имитации, включающей два пятистишия на русском языке (два русских текста в сумме равняются одному японскому оригиналу) [Там же: 217]:

Покинувшею свет	Покинувшею свет
Рыбачкой в море	Монахиней тебя
Тебя увидев, надеюсь,	увидев,
Что хоть морской	Надеюсь я,
травой	Что подаришь мне
Ты угостишь меня!	Хоть нежный
	взгляд.

В некоторых случаях компенсация может оказаться спорным но, по видимому, единственным способом перевода поэтических текстов: например, когда в «чужую» культуру перемещаются произведения, написанные в стихотворной форме, незнакомой и непривычной для носителя ПЯ. В казахском переводе антологии эстонской поэзии «Береговая ласточка» популярный у эстон-

ских поэтов верлибр — заменен силлабическим и рифмованным стихом [Сеппель 1979]. Переводчики, по существу, компенсировали лакуну, predeterminedенную непривычностью для культуры ПЯ оригинального стихотворного стиля. Замена верлибра силлабическим рифмованным стихом, видимо, сделала тексты более «привычными» для читателя, хотя и квазиидентичными по своей формальной структуре.

По мнению специалистов, единственно приемлемым способом элиминирования культурологической безэквивалентности стала имплицитная компенсация некоторых «очень русских» фрагментов при переводе на бирманский язык эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир»:

Внешность Наташи Ростовой (*«Черноглазая, с большим ртом, некрасивая, но живая девочка...»*) претерпевает в бирманском тексте принципиальные изменения: *«... сияющие, как драгоценные камни, черные глаза и красивые, словно бутон лотоса, губы...»* [Черкасский 1987: 149]. Русская девушка превратилась в бирманку и приобрела внешность местной красавицы. Переводчики «подчинились» национальной бирманской традиции, в соответствии с которой положительная героиня классического романа «по определению» должна быть красивой — иначе она не героиня и не положительная. Если инокультурному читателю не подсказать таким способом, как относиться к Наташе Ростовой, он попросту окажется дезориентированным, не сможет в дальнейшем разобраться в «русских» поступках персонажей романа Л.Н.Толстого.

Сохранение национально-культурной специфики оригинала и

задачи переориентации текста на инокультурного реципиента приходят в противоречие в тех переводческих ситуациях, когда идея произведения или суть авторской стилистики заключаются в «обыгрывании» специфических для данной культуры лингвистических и экстралингвистических элементов, рассчитанном на реакцию «узнавания», так как приемы используют общий культурный фонд автора и читателя. Произведение такого типа «закрывается» для инокультурного реципиента: заполнение лакун в нем крайне затруднено, а иногда практически невозможно. В этих случаях переводчики используют компенсацию, заменяя специфические элементы оригинальной культуры квазитождественными, заимствованными из культуры ПЯ, и создавая аналогичный оригинальному эффект воздействия на читателя ПЯ. В результате возникает произведение, отличающееся от оригинала наличием специфических элементов культуры ПЯ.

Анализ текстов переводов, где в качестве основного способа элиминирования лакун используется компенсация, может быть использован при изучении различных слоев культурного фонда носителей соответствующих локальных культур.

В этой связи представляет интерес сопоставление различных переводов книги Л. Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес», в которой общение автора с читателем строится на их общей «культурной памяти» как носителей английского языка и английской культуры, что предельно затрудняет его перевод.

Однако существует несколько переводов произведения Л. Кэрролла на русский язык, в которых переводчики «приспосабливают» произведение к реципиенту, делая более или менее масштабные замены, выборочно вводя в текст элементы культуры ПЯ, способные воссоздать в иной культуре авторские приемы ссылок, аллюзий и трансформации элементов национально-го культурного фонда.

В переводе В. Сирина [Карроль 1923] наблюдается явная тенденция компенсировать по возможности все, начиная от имен собственных:

Alice — Аня, Bill and Pat — Яшка и Петька; топонимов: «Perhaps it doesn't understand English, thought Alice» — «Может быть, она не понимает по-русски, подумала Аня»;

кончая ссылками на известные исторические события и персоналии:

«*William the Conqueror*, whose cause was favoured by the Pope, was soon submitted to by the English...» — «Утверждение в Киеве *Владимира Мономаха* мимо его старших родичей повело к падению родового единства в среде киевских князей».

Сопоставление приемов компенсации лакун в переводах одного произведения, выполненных переводчиками в разное время, позволяет составить представление о содержании «ядра» национального культурного фонда в тот или иной исторический период: подбирая квази-эквиваленты, переводчик использует то, что актуально, что легко опознается даже в трансформированном виде. В переводе В.

Сирина встречаются аллюзии, трансформации, включения в т.н. «вертикальный контекст» следующих широко известных строк, позволяющих реконструировать фрагмент русского культурного фонда, сформировавшегося к моменту написания произведения:

«Как ныне сбирается вещий Олег...»/ «Как дыня вздувается вещий Омар...»;

«Спи, младенец мой прекрасный, баюшки-баю...»/ «Вой, младенец, мой прекрасный, а чихнешь— побью!»;

«Скажи-ка, дядя, ведь недаром Москва, спаленная пожаром...»/ «Скажи-ка дядя, ведь недаром тебя считают очень старым...»;

«Птичка божия не знает...»/ «Крокодилушка не знает ни заботы, ни труда...»;

«Чижик-Пыжик, где ты был?»/ «Рыжик, рыжик, где ты был? На поляне дождик пил?» и т. д.

Б. Заходер, пересказывая книгу Л. Кэрролла [Кэрролл 1975], обращается, естественно, к другим цитатам. Однако, несмотря на почти полувековую дистанцию между текстами, использованный в более позднем переводе «вертикальный контекст», позволяет сделать вывод о достаточной степени консервативности/ устойчивости русского культурного фонда:

«Дети, в школу собирайтесь...»/ «Звери, в школу собирайтесь...»;

«Колокольчики мои...»/ «Крокодильчики мои, цветики речные...»;

«Заяц белый, куда бегал», «Аты-баты, шли солдаты...» (цитируется без трансформаций);

«Прибежали в избу дети, второпях зовут отца...»/ «Как известно повсеместно, второпях зовут отца...»;

«Что ты ржешь, мой конь ретивый?..», «...Он уважать себя заставил, и лучше вы-

думать не мог...»/ «Закричал отцу сынок: Что ты ржешь мой конь ретивый? (Лучше выдумать не мог...)» и т. д.

Реконструкция фрагментов национального (иногда и интернационального) культурного фонда, используемых при компенсации лакун, позволяет также судить об источниках и путях его формирования: это во многом программа начальной и средней школы, а также т.н. домашнее, семейное чтение. Именно раннее и потому прочное усвоение таких литературных произведений делает их частью культурного фонда, способствует их «выживанию» при трансляции культуры, позволяет использовать в качестве «прецедентов» [см. по этому поводу: Сергеева 2005].

Благодаря высокой степени «прецедентности» такие произведения могут выступать в качестве квази-эквивалентов при компенсации лакунизированных фрагментов оригинала, что позволяет читателю переводного текста включиться в языковую и культурологическую игру, наравне с реципиентами оригинального авторского текста.

В варианте перевода-пересказа, принадлежащем Б. Заходеру, можно найти своеобразное сочетание заполнения одних лакун и компенсации других. Такая установка переводчика позволяет, с одной стороны, сохранить специфику содержательной стороны оригинала (и, следовательно, дать возможность реципиенту получить некоторые новые сведения о «чужой» культуре), а с другой — вызвать у читателя ту реакцию, какую, как

можно предположить, стремился вызвать Л. Кэрролл у носителей английской культуры.

Заполнение лакун осуществляется, в частности, с помощью иллюстраций:

«...это, наверно, французская мышь. Приплыла сюда с войсками Вильгельма Завоевателя!». Эта фраза, сопровождается помещенной переводчиком на полях (вне текста) иллюстрацией, информирующей читателей о том, что «в лето 1066 Вильгельм Завоеватель высадился со своей дружиной на берегах Альбиона».

Комментарий и иллюстрация поясняют смысл следующей фразы оригинала: «...хотя Алиса знала историю хорошо, она не очень ясно себе представляла, что когда происходило».

В тех микросегментах, в которых автор оригинала трансформирует, перемешивает и зашифровывает знакомые англичанам с детства стихи и поговорки, переводчик прибегает к такому же приему, только с текстами, с детства знакомыми русскоязычному читателю. Таким образом, эффект аналогичного по сравнению с оригиналом воздействия текста на ПЯ достигается удачным, по нашему мнению, сочетанием заполнения и компенсации лакун в переводе.

Рассмотренные примеры свидетельствуют о различном подходе к практическому осуществлению компенсации (свободный и более последовательный по отношению к оригиналу), о различных масштабах компенсации при переводе одного и того же произведения (сплошная компенсация и выборочная, сочетающая

с заполнением лакун сохранение специфики оригинала).

Наиболее показательные способы *культурологической компенсации* выявляются при анализе постановок инокультурных пьес. Национальная пьеса, созданная автором в некоторой культуре и ориентированная на «своего» реципиента, является в известном смысле моделью данной культуры: это утверждение следует из положения о моделирующей функции театра по отношению к порождающей его культуре [Каган; 1981, с. 87]. Спектаклем (постановкой) завершается процесс «перевода» пьесы, лишь на первом этапе которого действует переводчик-лингвист. Различные трансформации, осуществляемые при постановке инокультурной пьесы, направлены на то, чтобы компенсировать национально-специфические различия между культурами-коммуникантами (сделать произведение более близким и понятным новому зрителю). Заполнение как способ элиминирования лакун в таких текстах практически невозможно.

Анализ различных трансформаций «инварианта» (текста национального драматургического произведения), осуществляемых в процессе ретрансляции культуры, может способствовать раскрытию механизмов культурологической компенсации как способа согласования вступивших в конфликт «своих» и «чужих» когнитивных, эмотивных и аксиологических установок.

Как показывают наблюдения, эффективной может оказаться ком-

пенсация, осуществленная по принципу *«текст-оригинал = (1) текст-перевод + (2) текст-компенсация»*. Так происходит, например, при постановке драматургического произведения, отделенного от реципиента значительной культурологической дистанцией:

При постановке в Колумбии во второй половине прошлого века пьесы по роману Д. Рида «10-дней, которые потрясли мир» для сокращения культурологической дистанции была использована «вторая» сюжетная линия: рассказ о колумбийских актерам, пытающихся поставить пьесу по роману Д. Рида [Силунас 1979: 124].

Авторы колумбийской постановки создали из одной пьесы две, соединенные в один спектакль. Развитие второй сюжетной линии (варианта с «местным» сюжетом) основано на конфликте молодых актеров труппы с ее руководителем, который препятствует постановке пьесы, не желая выносить на сцену социальные и политические проблемы. Актер, игравший Руководителя труппы, исполнял в пьесе о российской революции роль сержанта, агитирующего за продолжение войны с Германией, буржуа, лезущего вне очереди за хлебом, эсера, пытающегося проникнуть на съезд Советов. Вторая сюжетная линия, таким образом, выполняла функцию компенсации лакуны, которую представляла для колумбийцев пьеса о России, «маркируя» персонажей из «чужой» культуры «своими» аксиологическими знаками в соответствии с национальным содержанием оппозиций «хороший-плохой», «правильно-неправильно», «добро-зло».

Культурологическая компенсация по принципу **«текст-оригинал=национальный вариант»**. Другой способ компенсации культурологических лакун — *создание национальных вариантов* одного и того же произведения. Такие варианты создаются с учетом специфики реципиента и могут различаться масштабами культурологических трансформаций. Переориентация текста на инокультурного реципиента и снятие культурологической дистанции могут быть достигнуты за счет минимальных замен: в спектакле по пьесе А. Гельмана «Протокол одного заседания», поставленном на сцене театра им. Ш. Руставели, были элиминированы только русские имена персонажей [Чхаидзе 1979]. Во времена Советского Союза постановщики пьесы считали достаточным дать действующим лицам грузинские имена, чтобы перенести произведение на иную национальную почву.

Пьеса киргизского драматурга М. Байджиева «Дуэль», ставившаяся в советских театрах в 80-х-90-х годах прошлого века, имела два варианта: один — для киргизского зрителя, другой — для зрителя, чье восприятие сформировано широким контекстом русского языка и культуры [Ганиев 1979]. В зависимости от ориентации на того или иного реципиента в пьесе предусматривались культурологические замены: начиная от бытовых деталей и заканчивая двумя разными финалами. Автор в данном случае сам компенсировал культурологические лакуны: ввел в параллельные тексты пьесы сигналы

специфики той аудитории, которой адресовано произведение, ориентируясь на национальные стереотипы восприятия драматургии и театральную традицию, особенности быта и культурного пространства, содержание национального культурного фонда.

Такие трансформации характерны не только для драматургических произведений. В автопереводе на английский язык романа Р. Тагора «Крушение» имеются существенные отличия от текста на ИЯ. Замены местных национальных реалий и понятий на «обще-европейские» оказались столь радикальными, что привели к существенной нейтрализации колорита оригинальной культуры (см. критические замечания по этому поводу болгарских переводчиков [Влахов, Флорин 1980: 176—178]. В стремлении сделать «чужую» культуру понятной за счет компенсации изначально заложен парадокс: дистанция сокращается пропорционально масштабу элиминирования специфики оригинальной культуры.

Культурологическая компенсация-заимствование. Маргинальным случаем культурологической компенсации можно считать заимствование сюжета художественного произведения, созданного в некоторой культуре, и «перенос» его на другую национальную почву. Такой «перенос» может сопровождаться изменением названия произведения и сдвигами в развитии сюжета. Киносценарий «Не для денег родившийся», написанный В. Маяковским, является своеобразным «переносом» на русскую почву сюжета романа Дж. Лондона «Мартин

Иден». Аналогичный прием компенсации использован и в известном американском мюзикле «Вестсайдская история», который считается интерпретацией (в ином времени и в иной культуре) сюжета «Ромео и Джульетты» У. Шекспира.

Особый вид компенсации — *диахронно-культурологическое заимствование*. Примером такой компенсации может служить очерк Н. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда», в названии и сюжете которого сосуществуют две культуры: «исходная», на которую ссылается автор, и та, в которой разворачивается действие.

Применительно ко всем рассмотренным случаям культурологической компенсации можно говорить о существовании большей или меньшей связи инокультурного варианта с инвариантом благодаря сохранению *схемы* событийного ряда [Разлогов 1979: 124]. Именно стабильность «исходного материала» позволяет «узнавать» драматургический первоисточник при изменении места и времени действия, а также той ассоциативной «нагрузки», которая характеризовала эту пьесу как факт автохтонной культуры.

Таким образом, изучение переводных текстов, а также текстов с невербальным компонентом (каковыми являются, например, постановки инокультурных пьес), в которых используется прием культурологической компенсации лакун, помогает, во-первых, реконструировать различные слои национального культурного фонда носителей

соответствующих локальных культур, в том числе с позиций их квазиэквивалентности; во-вторых, выявить действие социально-психологических механизмов, опосредующих функционирование **постоянного принципа культуры** «свой-чужой» [Степанов 2001: 84-85].

Экспериментальное изучение тактик элиминирования лакун.

Экспериментальное исследование тактик элиминирования лакун [Васильченко, 2005] позволило получить данные, свидетельствующие о том, что приемы заполнения и компенсации соотносимы с социально-психологическими механизмами межэтнического взаимодействия. Тактики элиминирования лакун изучались на материале читательских проекций, созданных русскими реципиентами при восприятии инокультурного комического текста с невербальным компонентом (КТНК), а именно: современных британских карикатур.

Восприятие русскими реципиентами британских КТНК рассматривалось как частный случай «оппозитивного диалога сознаний» [Сорокин 1994], модель межкультурного взаимодействия, в ходе которого реализуется стратегия «защиты» автохтонных когнитивных, эмотивных и аксиологических установок, что проявляется в тактиках совмещения и согласования «своего» и «чужого» [Там же]. Важно подчеркнуть, что в экспериментальном исследовании лакуны элиминировались не специалистами, профессионально обеспечивающими взаимопонимание в

межкультурном общении (чью деятельность мы анализировали до сих пор), а «наивными» реципиентами, в задачу которых входило понять и проинтерпретировать фрагмент неавтохтонного опыта.

Особый интерес представляют полученные проекции русских реципиентов, содержащие **компенсированные лакуны**. Компенсация осуществлялась за счет многочисленных и разнообразных ссылок на фрагменты «своей» культуры, а также приписывание «своих» значений внешне похожим инокультурным невербальным знакам.

Фрагменты культуры, используемые русскими реципиентами для компенсации лакун в британских КТНК могут быть систематизированы следующим образом:

1) реалии родной культурной среды: «перестройка», «выдача гуманитарной помощи», «АО «МММ», «МИР» вашему дому»; «банк-грабитель»;

2) прецедентные тексты (имена собственные, цитаты, фразеологизмы):

(а) персоналии: «Иван Купала», «Наполеон Бонапарт», «Николай II», «Борис Николаевич в ЦКБ»;

(б) названия художественных произведений/изданий: «Веселые картинки», «Москва и москвичи», «Преступление и наказание»;

(в) цитаты из литературных произведений: «Слона-то я и не приметил!», «Сижу за решеткой в темнице сырой», «Левой, левой, левой!», «в гости к богу не бывает опозданий»;

(г) цитаты из кинофильмов, песен и их трансформации в соот-

ветствии с пониманием содержания КТНК: «Москва слезам не верит», «Они сражались за Родину», «Иван Васильевич меняет профессию», «Я шагаю по Москве», «требую продолжения банкета», «не прячьте ваши денежки по банкам и углам...», «даме – цветы, дит'ям – мороженое», «пилюля жить и любить помогает», «Ку!»;

(д) исторические аллюзии: «кто с мечом к нам придет – от меча и погибнет», «воевода», «каждому свое», «Фриц»;

(е) пословицы, поговорки и их трансформации: «попытка – не пытка», «все познается в сравнении», «каждый кулик свое болото хвалит», «в белый свет, как в копеечку», «тришкин кафтан», «тебя только за смертью посылать», «хитер бобёр», «каждому овощу...», «большому кораблю...», «дальше носа», «хочешь жить – не вертись», «не было счастья, а несчастье тем более не поможет»;

(ж) фразеологические обороты: «делает ноги», «сел в калошу», «бросать деньги на ветер», «скалтертью дорога».

Как представляется, русские респонденты компенсировали интеркультурные лакуны, каковыми являлись для них британские карикатуры, за счет создания собственного комического текста: они пытались вызвать комический эффект, опираясь на «родные» культурные знаки, стереотипы и приемы, причем главным образом использовали трансформации автохтонных прецедентных текстов.

Особый исследовательский интерес вызывает тот факт, что ас-

социативные проекции русских реципиентов выявляют действие социально-психологических механизмов «притяжения» [Поршнеv 1973; Он же 1979; Стефаненко 1999], выражающееся в попытках провести параллели с собственной реальностью: «смешно и жизненно», «у нас также», «все как у нас», а также в активном обращении к колоритным специфическим знакам и символам «родной» культуры: от названия российской столицы, персоналий, цитат из классических и современных литературных произведений, кинофильмов - до реалий, пословиц, поговорок и фразеологизмов.

Экспериментально полученные данные о стратегиях поведения в условиях «оппозитивного диалога» сознаний могут рассматриваться как доказательство выраженного аксиологического характера культурной константы русского этноса «свой-чужой» [Степанов 2001: 84-85; Топоров 1988; Цивьян 2001], а также функционирования в ситуации межкультурного общения своеобразного механизма **защиты «своего» от «чужого»**.

Этнокультурный механизм защиты реализуется как минимум в двух аспектах, а именно: защита «своего» и защита от «чужого». Защита от «чужого», от влияния, давления/навязывания иной (незнакомой, непривычной, непонятной) культуры проявляется в негативных оценках и реакциях, а также отказах, фиксирующих невозможность или нежелание понять/принять чуждую реальность. Эти данные, по видимому свиде-

тельствуют о действии механизмов «отталкивания» [Поршнеv 1973; Он же 1979; Стефаненко 1999].

Защита «своего» может осуществляться двумя способами: во-первых, путем переориентации текста на «своих», создания реципиентами собственного варианта инокультурного текста, содержащего исключительно свои, родные, близкие, понятные, смешные реалии, факты, цитаты из прецедентных текстов, прецедентные высказывания, прецедентные имена; во-вторых, за счет нейтрализации статуса текста/фрагмента культуры как «чужого», приравнивая его к «своему».

Заключение

Проведенные нами аналитические и экспериментальные исследования позволяют сделать следующие выводы и предположения:

- в рамках теории лакун взаимная адаптация национальных сознаний носителей культуркоммуникантов в условиях межкультурной коммуникации/общения, представляющая собой поиск способов совмещения и согласования «чужого» со «своим», может рассматриваться как явление элиминирования лакун
- элиминирование лакун осуществляется двумя основными способами: путем заполнения и путем компенсации и происходит под влиянием социально-психологических механизмов межэтнического взаимодействия
- два способа элиминирования лакун - заполнение и компенсация - являются по сути проявлением действия социально-психологических

механизмов «притяжения» и «отталкивания»

- социально-психологические механизмы «притяжения» и «отталкивания» действуют в противоположной последовательности при реализации того или иного из способов элиминирования.

Процессы возникновения, осознания и элиминирования лакун можно соотнести с проявлением социально-психологических механизмов межэтнического взаимодействия следующим образом.

Первоначальное действие социально-психологического механизма «отталкивания» проявляется в фиксации отличия между «своей» и «чужой» культурами, которое оценивается с позиций *внутригруппового фаворитизма* [Стефаненко 1999: 236] как «*неправильное*», «*плохое*», «*странное*», «*чуждое*», «*неестественное*». Таким образом «пробел на семантической карте» одной культуры по сравнению с другой приобретает статус **лакуны**. Лакуны являются результатом неконгруэнтности сознаний коммуникантов и, как следствие, препятствием для достижения взаимопонимания. На втором этапе действует механизм «притяжения», формирующий потребность понять «чужую» культуру, осмыслить обнаруженные различия между «своим» и «чужим», что и приводит к необходимости элиминирования лакун. Эта стратегия межкультурного взаимодействия представляет собой элиминирование лакуны способом **заполнения**, суть которого заключается в различной степени развер-

нутых комментариях, разъяснениях специфики фрагментов неавтохтонного опыта. Результатом является получение новых знаний о «чужой» культуре при попытке в той или иной степени полного ее постижения.

Стремление наиболее полно перенести специфику одной культуры в другую крайне затрудняет постижение реципиентом фрагментов неавтохтонного опыта. Трудности понимания во многом обусловлены явлением *этноцентризма* [см., напр. Стефаненко 1999: 236-238] и связаны с психологическими проблемами: получение новых знаний, постижение «чужого» через осмысление различий, всегда требует серьезных усилий, в известной степени признания **относительности** «своего» как «**нормального**», «**правильного**», «**естественного**», «**необходимого**».

Альтернативная стратегия межкультурного взаимодействия проявляется как первоначальное действие механизма «притяжения», благодаря которому несходство между культурами-коммуникантами **компенсируется** за счет подбора в «своей» культуре квази-эквивалента, аналога неавтохтонному фрагменту вербального или невербального опыта. Однако действие механизма «отталкивания» фактически прекращает межкультурный диалог: найденный аналог «заслоняет» чужую специфику, компенсирует лакуну, что делает неактуальным получение новых знаний об иной культуре.

Компенсация как способ элиминирования лакун преследует про-

тивоположную заполнению цель общения. Элиминирование происходит не за счет получения нового знания о «чужой» культуре, а за счет нейтрализации различия между культурами-коммуникантами и приводит к достижению функционального, прагматического воздействия на реципиента, сходного воздействию, оказываемому текстом в автохтонной культуре. Это, как видим, принципиально иной способ приближения «чужой» культуры к культуре-реципиенту.

Элиминирование лакун в процессе межкультурного общения (в зависимости от целей общения, этнопсихолингвистического профиля коммуникантов, размеров культурологической дистанции, жанра общения, характера лакуны) осуществляется двумя основными и противоположными по стратегии и результату способами, под действием двух противоположных социально-психологических механизмов: *дифференциации в форме противопоставления* [Стефаненко 1999: 240] – способ **заполнения** и *дифференциации в форме сопоставления* [Там же] – способ **компенсации**.

ЛИТЕРАТУРА

- Акутагава Рюноскэ*. Новеллы. М., 1974
- Алпатов В.М., Крючкова Т.Б.* О мужском и женском вариантах японского языка. // Вопросы языкознания, №3, 1980
- Асаркан А.* Игра со старостью. // Театр, №5, 1980
- Байрам М.* Нужно ли изучать иностранный язык, чтобы общаться с другими народами? // Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. М., 1996
- Боронина И.А.* Поэтика классического японского стиха. М., 1978
- Васильченко Т.А.* Особенности восприятия кримического инокультурного текста с невербальным компонентом // Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005
- Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М., 1980
- Ганиев В.* Монологи, ставшие диалогами. // Театр, №4, 1979
- Жельвис В.И.* О некоторых национальных особенностях взаимоотношения языка и мышления. // Сборник научных трудов ЯГПИ. Вып. 146. Ярославль, 1976
- Каган М.С.* В едином контексте: О культурологическом подходе к изучению искусства. // Театр, №3, 1981
- Карроль Л.* Аня в стране чудес. Пер. В. Сирина. Берлин, 1923
- Кэрролл Л.* Приключения Алисы в стране чудес. Пер. Б. Заходера. М., 1975
- Марковина И.Ю.* Метод установления лакун в исследовании этнопсихолингвистической специфики культур. // Вопросы психолингвистики, №2, 2004
- Марковина И.Ю., Васильченко Т.А.* Культурная константа «своей-чужой» на аксиологической оси модели мира: механизмы защиты. // Язык. Сознание. Культура. Сб. статей. Под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. М.-Калуга, 2005
- Мацумото Сэйтё.* Провинциальный сюжет. // Неделя, №10, 1980

- Муравьев В.Л.* Лексические лакуны (на материале французского и русского языков). Владимир, 1975
- НБАРС*, Новый Большой Англо-Русский Словарь. Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. Том II. М.: Русский язык, 1993
- Поршнев Б.Ф.* Противопоставление как компонент этнического самосознания. М.: Наука, 1973
- Поршнев Б.Ф.* Социальная психология и история. М.: Наука, 1979
- Разлогов К.Э.* Проблема трансформации повествования. // Вопросы философии, №2, 1979
- Райс К.* Классификация текстов и методы перевода. // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978
- Сеппель Л.* Я гуляю по вашему саду... //Лит. газета, 25 июля, 1979
- Сергеева Г.Г.* Прецедентные имена и понимание их в молодежной среде (школьники 10-11 классов). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005
- Силюнас В.* Театр Наций в Южном полушарии. //Театр, №6, 1979
- Сорокин Ю.А.* Этническая конфликтология. Самара, 1994
- Степанов Ю.С.* Французская стилистика. М., 1965
- Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. М., 2001
- Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. М.: Ин-т психологии РАН, «Академический проект», 1999
- Тарасов Е.Ф.* Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания. //Этнокультурная специфика языкового сознания. Под ред. Н.В. Уфимцевой. М., 1996.
- Тарасов Е.Ф.* Языковое сознание. //Вопросы психолингвистики, №2, 2004
- Текст как явление культуры.* Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Новосибирск: Наука, 1989
- Топоров В.Н.* Модель мира. // Мифы народов мира. Т. II. М., 1988
- Цивьян Т.В.* Модель мира и (аван) текст. // Slavic Almanach. The South African Year Book For Slavic, Central And East European Studies. Vol 7/10, 2001
- Черкасский Л.Е.* Русская классика на Востоке. Экстра- и социолингвистические аспекты перевода. // Взаимодействие культур Востока и Запада. М., 1987.
- Чхаидзе А.* Была бы хорошая пьеса. //Театр, №3, 1979
- Швейцер А.Д.* Некоторые аспекты проблемы «язык и культура» в освещении зарубежных лингвистов и социологов. //Национальный язык и национальная культура. М., 1978
- WNNCD*, Webster's Ninth New Collegiate Dictionary, 1991

Ewa Feresztyn
**THE INFLUENCE OF CULTURAL CONSCIOUSNESS ON
INTERCULTURAL COMMUNICATION
PROBLEM RESOLUTION**

1. Introduction

Each of us in our daily life is trying to communicate effectively and clearly with others by interacting with people from different cultures. This process takes place everywhere; in the fields of business, health, community welfare, counselling and communication studies.

While laying emphasis on the rapid development of technology, which facilitates both communication and travel, it cannot be forgotten that the modern world is becoming more and more intercultural everyday. Constant migration and, consequently, changing demographics form multicultural societies where members of different race, religion and ethnic group who chose to maintain their cultural uniqueness live alongside each other. Due to globalisation and international politics, the former mosaic of isolated cultures has turned into an interdependent and interrelated global network of today. International relations are no longer restricted only to politics and commerce. Both diplomacy and the flow of goods are followed by the exchange of customs and ideas. Hence, successful intercultural communication is a vital issue both on a micro level of individuals and groups as well as on a macro scale of political relations between nations and countries. An increasing number of cultural communication difficulty and dilemma disturbing factors on both levels all over the world make efficient

conflict resolution one of the top priorities.

Therefore, in my assignment I will focus on problems of different sources appearing in intercultural communication process, circumstances and effects. How could it be prevented, avoided or minimized?

In spite of the fact that principal causes of intercultural communication problems might have a lot to do with cultural differences, the communication difficulty on the individual area between two interacting persons itself, tends to acquire a cultural character. Whatever the reasons of disagreement, misunderstanding or cultural differences, constitute an additional layer of discrepancy between the participants. Should cultural dissimilarities be taken into consideration by solving intercultural misunderstanding or would it be more effective to build on the similarities instead? Is a cultural lens in communication problems resolution an aid or a hindrance?

Although cultural awareness is helpful in resolving intercultural disputes, the key issue is to be sensitive to its drawbacks and limitations. Without appropriate attention and awareness of the pitfalls of viewing a communication problem from a cultural perspective, resolution is less likely to be effective. In short, it is the cultural approach combined with an awareness of its weaknesses that makes intercultural controversy more successful and satisfactory for both sides. Such hypothesis will be tested in the light of theories,

findings and knowledge contained in academic studies in the field of social sciences for example based on Russian Ethnopsycholinguistic model of lacuna.

The study will focus on, examine or simply shortly refer to chosen concepts of the types of “gaps” in understanding and their examples that are relevant for my own empiric experience. Taking into account the complexity of the issue, the aim of this paper is not to discuss specific cases but to provide an answer to the problem on the basis of general overview.

Following this matter, I would like to pay detailed attention, to the main roots of many intercultural disagreements and cultural discrepancies between values and psychological needs. During the socialization process within their culture people, learn which qualities to appreciate and which principles and ideas to follow in their life. An intercultural encounter may, thus, lead to a clash of contrasting values, which could in turn slow down the resolution of an already existing conflict.

“What kinds of negative and positive aspects concerning the intercultural consciousness are the most visible in daily life?” – This question will be the next issue of my work. For this purpose I have prepared a questionnaire form.

With adequate cultural knowledge, dispute parties could be able to identify the sources of disagreement as the clash of values that, consequently, would considerably facilitate the resolution process. In order to classify the conflict as a discrepancy of cultural values, both parties first need to be aware of their own beliefs

and attitudes, which they bring into the interaction. Additionally, apart from being the reason of conflict or simply a hindrance of its resolution, distinct values are also important in the context of the ways of problem resolution, which they partly determine.

In the following chapter I will try to answer the following question: “How to avoid and moderate the negative impact on the intercultural communication?” Taking up the points of my assignment in more details I would like to stress that the theoretical background: definitions and methods of avoiding misunderstandings are keywords in any analyses of this topic. However, to better understand the concept relevant to this approach, I will try to find and classify in my empiric experience and personal contact with foreigners some types of “lacunas” - the main subject of Russian intercultural researches and ethnopsycholinguistic studies.

Some remarks based on an observation from a “real life” touched in my paper will be served as variety of a background for understanding interdependences, in respect of this cause.

In spite of its mentioned above advantages of conflict soften, a cultural lens in dilemma solving could also exert a negative impact on the process. The study of the unhelpful influence of a culture-specific perspective will be based on analysing both appropriate theories as well as the potential drawbacks like a phenomenon of universalism of a cultural approach with their underlying explanations. The main theory supporting the argument against cultural awareness in conflict resolution is the concept of universalism. In

contrast to cultural relativism, universalism focuses on the similarities between cultures and argues that basic human values, universal human nature and, consequently, mutual understanding transcend cultural differences. These similarities should become the foundation for universal norms and rules or, as in the case of conflict preventing, the basis for reaching an agreement. Relativism - the main theoretical concept that forms the core of the argument in favour of cultural awareness is cultural relativism. It is based on the idea that beliefs, principles and behaviour can only be understood within their appropriate cultural context. No culture is superior to the other and instead of being judged cultures can only be compared.

In the final chapter I will try to sum up all the aspects of my topic and bring all these considerations into one overall shape. Although the concepts of intra and intercultural orientation are connected with each other and influence our daily life, I am not able to present all existing aspects of the intra- intercultural relations because the subject is too vast. Thus, I will concentrate on the main points mentioned above, taking also my own experience with foreigners as an example. Before I begin to approach these questions, I would like to clarify the important concepts of my work; what factors determine these definitions?

2. Culture and intercultural Communication

Communication is very specific for a given culture's language rules to construct the "speech chain", that in this network process involves the

transmission and exchange of our opinions, specific images of consciousness that are mental equivalents of concepts, ideas and artefacts existing in the culture. In fact, a ubiquitous and quite normal aspect of social behaviour is the tendency to divide people into groups – "us" and "them", and to find ways of distinguishing our own groups and making them look better than the outgroups. Therefore an important part of the process of communication that it should be stressed is confronting our own prejudice towards the other culture, and our stereotypes about it.

2.1. Definition of Culture

The analysis of intercultural communication and misunderstanding dilemma resolution requires clarifying the broad concept of culture. In view of the wide discrepancy in the academic world concerning the meaning of culture, the purpose of this paper is to choose the most appropriate definition to deal with the problem of communication between people from different cultures, minimising the negative impact of miscommunication and, consequently, to refer to throughout the analysis. From the common point of view culture is a set of norms beliefs and traditions shared by a social group which are passed on from generation to generation and which influence perception and behaviour. In other words, culture is "the collective programming of the mind which distinguishes the members of one group or category of people from another" (1).

This definition distinguishes culture from human nature, common to all human beings, and personality, which is a unique characteristic of an individual. Although the exact position of the board-

ers between the three dimensions is all but clear, the general classification will be helpful in analysing the role of cultural awareness in intercultural communication and misunderstanding resolution as well. The universal dimension, human nature, encompasses inherited characteristics shared by all human beings such as, for example, the ability to experience basic emotions or the need to associate with other human beings. Culture, on the other hand, is a learned characteristic of groups of people from the same social environment. Apart from these two dimensions, each person also has a unique individual personality - a set of traits influenced both by culture and personal experiences (2).

What was said during our classes, culture is a very dynamic phenomenon that can be compared with the “ice-berg”. This metaphoric definition has two parts. The first one is external and is visible and internal is hidden below the water plane. Without this part we cannot understand why people behave in the special way, what they think, which values, attitudes, beliefs, patterns they have. These cultural preferences are mostly viewed absolutely normal in given culture but they are not clear and normal for non-members of this culture. And this issue reflect the mentioned in other part of my work lacunas method for investigation of verbal consciousness. Back to the main point to definition of culture it has to be added that this term builds an identity for itself by identifying outsiders, creating subjective views and opinions of others. So knowing this hidden part of “ice berg” we can comprehend common attitudes, activities, beliefs, thoughts, patterns of behaviour of various ethnic groups.

1.2. Definition of intercultural Communication

In spite of the fact that the language, as the speech system might seem to be the least ambiguous communication mode, this is hardly the case. Especially in the case of resolution of intercultural difficulties in communication, language differences might lead to possible misunderstandings. The source of potential problems stems from the fact that apart from being used as a communication tool, language also influences our perception. It serves as a mean to objectify our images of the world. Our minds, consciousness are externalised by acts, words, grammatical structures and language syntax that do not only illustrate the needs, ways of thinking and behaviour of a culture but also influences them (3). Additionally, as the meaning of words is culturally determined, even the meaning of expressions, which seem to be an exact translation, might not be identical. Especially abstract words, which apart from their denotative meaning also have a connotative one based on personal experiences, are responsible for communication difficulties. While from a social point of view language classify to some ethnic groups- people sharing a common cultural heritage, from the psychological side, it plays a role of “mediator” between cultures that gives labels on everything in the world. In other words, serves as a mean of ethnic integration and disintegration and reflected verbal picture of the world in their consciousness.

Although being aware of these difficulties is unlikely to eliminate them completely, it will be helpful in clearing up or preventing misunderstandings. If one party, for example, sees a potential threat in a certain word or expression, it

might be useful to clarify its meaning beforehand. This strategy might prove useful both in the case when conflict parties speak different languages and, consequently, conflict resolution has to take place with the help of an interpreter as well as in the case when the parties use the same language, which is not the native language of either one or both of them. In the former case the interpreter might also partly be acting as a mediator by clarifying statements and adding additional cultural information. In the latter case it would be advisable for the party with a considerably better command of the language to make allowances for that fact by using uncomplicated and clear language void of slang and idiomatic expressions as well as by giving the opponent more time to respond. Mastering a foreign language is a very challenging and laborious task, which requires both hard work and ability. Fluency and grammatical correctness does not necessarily mean that the speaker also has the so-called feel for language, that is to say an intuitive sense of what is linguistically appropriate (4). For instance, one party could unintentionally offend the other by a wrong choice of words, which native speakers usually use in a different context. Thus, being aware of such potential communicational misunderstandings is the best way to reduce the threat of their occurrence.

2.3. The impact of Culture on Communication

Various theories in psychology endeavouring to explain human behaviour have emphasised the importance of the environment in shaping it. Although the theories belong to diverse psychological trends ranging from behaviour-

ism to social psychology and differ in the emphasis they attach to certain factors influencing behaviour, they all acknowledge, to a lesser or greater extent, the significance of external factors. Kurt Lewin, the author of the most balanced theory of interactionism, which combined the arguments of both personality and social psychologists, argued that behaviour is a function of the person and the situation (5). The fact that external factors influence the way people act is both logical and scientifically confirmed. For instance, although collectivists emphasize harmony and interdependence as far as members of their group are concerned, during an encounter with non-members they may start acting in a competitive way (6). While concentrating on cultural differences, people tend to explain the behaviour of their opponents with cultural instead of situational influences. In other words, they overestimate the importance of culture as a causal factor in behaviour at the same time failing to notice external environmental forces. Sometimes, the way to successful intercultural communication is very smooth. Not only are we increasingly likely to interact face-to-face with people from other cultures, but also it is almost inevitable that we will communicate with them by telephone, by fax or on the Internet. However, intercultural communication is an area where many people feel more comfortable dealing face-to-face from one reason but it depends on the importance of situation, personality, aims, space and time among various cultures. It can be seen on the area of non-congruence of consciousness images and reveals differences in verbal consciousness of dialogue partners.

Another stumbling bloc to successful intercultural communication is

the difference between communication styles, arts of thinking, analysing and expressing. In Western cultures people, and especially males, tend to use the linear style based on a logical sequence of interconnected ideas or events, which ends in a clearly stated end point. Conversely, Arab, Asian and Latin cultures generally prefer the circular style concentrating on the context and interpretation, which should guide the listeners to the main point (7). In misunderstanding problem solution an unaware Westerner could come to the conclusion that the opposite party using a circular style is trying to avoid dealing with the problem, stalling or even sabotaging the process. The latter, on the other hand, might be irritated by the simple and brisk communication patterns of the other. Still, with adequate cultural information participants would know what to expect and, consequently, would be able to take the style difference into consideration during the resolution process. From the research in class resulted that for example Japanese- much can be understood from the context, not using many words while for Americans totally different form is much more understood and adequate.

It has to be mentioned that differing genders can be also a reason for problems in communication not only on the individual but also on the intercultural area. However this could be another vast subject to discuss.

3. Relativism & Universalism - the attitudes of cultural consciousness

Relativism & universalism are two attitudes that I should mention and explain shortly, because by avoiding intercultural disagreements they are a

very broad and complex issue. Although there are no strict rules that guarantee successful conflict resolution, one could propose a few general guidelines to facilitate the process. One of such guidelines is the promotion of cultural awareness. The analysis of the conceptual framework of the problem showed that both contrasting concepts of cultural relativism and universalism have their limitations. In short, whereas relativists fail to notice the underlying similarities between human beings, Universalists ignore cultural differences. Thus, none of the concepts is fully acceptable. An ideal theory would take into account both universal human nature and cultural diversity. The basic similarities between people need not rule out the overlaying differences. Consequently, relativists should accept the existence and make allowances for the similarities based on human nature, while universalists should take into account the apparent cultural differences. Similarly, the approach of minimizing and preventing conflict or should also consider both similarities and differences (8).

4. Dimensions of cultural differences

There are many dimensions of cultural differences causing problems in intercultural communication. There are misunderstandings based on language, differences in non-verbal behavior style, different way of thinking, conventions and practices in cultural values and rules. In some situations the wrong interpretation of these cultural deterrents causes anger, frustration, developing intolerance and ultimately a conflict.

An obvious problematic area when two people from different cultures want to communicate is the lan-

guage. Indeed majority of the people in the world is bilingual or multilingual, but in many parts of the world they do not have the language competency and cannot speak the other's language, or are only able to understand a few words: "foreigner talk" is often degraded like baby talk. Language – basic misunderstandings can arise also in different dialect groups: Catalan and Spanish. In this case the intercultural communication is a form of inter-group communication that has a lot in common with communication across other group memberships, for example among different nations: English-spoken Americans and British, or distinguish sub-cultures and social class (9).

The kinds of misunderstanding described above seem to be the most obvious examples of intercultural communication breakdown. Sometimes, the similar problems come not from the lack of knowledge or ability to speak the other language but from the unwillingness to do so. For example: English, French or Spanish people don't need to use foreign idioms, even if they speak it very well. In my opinion it is the attitude of "ignorance" or a "snobbish" behavior when they don't want to do it, because they think that everyone should speak English or that foreigners should know their native language.

Such unwillingness to accommodate can extend beyond important signal of the relations between two cultural groups. This concept of misunderstandings described above is accompanied by a continuous flow of non-verbal communication, which involves not only the voice, tone, speed,

quality of speech but also the face, facial expression, mimics, and the body: the distance we stand from others, our spatial orientation to them, posture, gesture, touch and the like. Even though some types of non-verbal behavior appear to be innate, cultures differ greatly in their use of this behavior and in their beliefs about what is appropriate. For example, a Japanese man may believe that Americans are excitable and emotional, more talkative. As was it mentioned above they are from two total different cultures Western and Eastern, have different way of thinking: while Japanese focuses more on analogy, Americans art of thinking is much verbal. For Japanese more can be understood from the context, not using many words. In comparison to the members of West, oriental people are more modest, not spontaneously, reserved in behavior as Americans or Spanish people.

A cultural variability perspective emphasizes the next dimension of misunderstanding based on the individualism-collectivism posture. A value-based dimension, such as individualism-collectivism, can provide us with a more in-depth understanding of why members of two contrastive cultures for example Arab - American approach conflict differently. One example can be seen in the situation when the manager of some company has to resolve the employers striating dispute. He is in the confrontation with two different types of conflict according to the culture orientation. While an American is dominant culture, one side loses and other wins, by Arabian is more harmonic and the conflict resolution rules look different. In muslin customs both

sides have to have right or are guilty in the same dimension. Communication among people in the workplace involves multiple identities- organizational role and status, identity as a unit member, role based on experience, gender, as well as cultural identity.

Basically, individualism refers to the broad value tendencies of people in a culture to emphasize the individual identity over group identity, and individual rights over group obligations. In contrast, collectivism refers to the broad value tendencies of people in a culture to emphasize the group identity over the individual identity, and in-group-oriented concerns over individual wants and desires. Nevertheless, we can also find both individualistic and collectivistic elements in all of these countries, in different combinations. Additionally, considerable within-culture differences have also been uncovered in many of the pluralistic societies. For example, within a pluralistic society (such as Canada or the United States), different ethnic communities can also display distinctive individualistic and group-oriented value tendencies. For example, ethnic groups that follow their ethnic traditions such as African Americans, Asian Americans, Latino Americans, and Native Americans tend to subscribe to some forms of collectivistic values more than do many European Americans. Cultural and ethnic miscommunication and conflicts often arise because of our ignorance of different value priorities in different ethnic communities and cultures. In addition to individualism-collectivism, in order to mindfully manage intercultural conflicts, we

should pay close attention to the value dimension (10).

It is also worth to mention the genders in the context of sex and family roles. Cultural differences on the femininity – masculinity area, Western ideas about sex and gender are in a state of fairly rapid change. It can be difficult for Western woman, accepted the ideas of equality between sexes to live in the orthodoxy Arabian culture. However, men and women think and analyze in different ways by human nature therefore I tried to stress only those misunderstandings in intercultural marriages caused by tradition and customs diversity.

4.1. Miscommunication

Misunderstanding can be caused by a large number of factors; so that it is no surprise that miscommunication is so common. When intercultural communication is involved, often culture is blamed for everything and the important role played by the other factors: different languages, nationalities, values, mentality, beliefs, customs, tradition are mainly sources of insult of feelings, conflicts between two people is forgotten.

Intercultural miscommunication and misattributions often underscore intercultural conflict. Individuals coming from two contrastive cultural communities bring with them different value assumptions, expectations, verbal and nonverbal habits, and interaction scripts that influence the conflict process. While everyday intercultural conflicts are often based on cultural ignorance or misunderstanding, it is obvious that not all intercultural conflicts

are based on miscommunication or lack of understanding. Some intercultural conflicts are based on deep-seated hatred, and centuries-old antagonism often arising from long-standing historical, verbal, non-verbal behaviour grievances. However, a majority of everyday conflicts that we encounter can be traced to cultural miscommunication or ignorance. A major problem exists, however, when individualists and collectivists hold different notions of what constitute effective and appropriate practices in conflict resolution. For individualists a conflict is effectively resolved when personal opinions are voiced and acknowledged, interests are defined and clarified, each side's goals are either reached or compromised, and action plans are drawn up for avoiding trouble in the future. In addition, individualists perceive themselves to have acted appropriately when they display sensitivity to the background and causes of the conflict. Conversely, for collectivists a conflict is effectively resolved when both parties help to attain mutual face-saving while reaching a consensus on substantive issue between them.

It is clear that large-scale social forces have an influence on stereotypes, prejudice and bias between people from different cultures and groups and that the languages spoken in a multicultural community are a reflection of inter-group relations. In fact, many studies have shown that the language and accent of a speaker alone are enough to produce very different judgments of the speaker's characteristics (11).

This chapter concerns on examining the reasons for misunderstanding and hostility between people in different cultures that cannot be easily explained in terms of different rules or even different values. To analyze such miscommunications we must look to the economic, social and historical relations between cultures. Most of the time we can minimize the impact of prejudice by understanding how it works, and by slowing down enough to get beyond our own stereotypes and to communicate with the people we meet as individuals.

Culture and behaviour are very broad and highly intricate abstract concepts. Due to their nature conducting research as accurate as in other fields of science is not possible. Nor is it possible to study the behaviour of all the members of a certain culture. Social scientists have no choice but to rely on the representativeness of the studied sample in order to make a generalization. Similarly, when dealing with culture in conflict resolution, being culturally sensitive requires drawing on cultural generalizations. Such sweeping statements mean that although the majority of group members display a certain characteristic, there is also a subgroup of people who deviate from the general trend. For instance, there are collectivists in individualistic cultures and individualists in collectivistic ones. Still, when applying generalizations it is easy to forget about their limitations because, as previously stated, people organize and interpret new information in ways that fit their existing viewpoints. With a certain generalization in mind people will, often unconsciously, look for clues which confirm it and,

thus, they will pay more attention to and are more likely to notice the confirmation of their beliefs rather than their contradiction. A deviation from the general rule would be discarded as an unimportant exception, whereas even a slight clue, which might be interpreted as a confirmation of the generalization, will be noticed at once. This phenomenon could also be explained by the fact that familiar ideas are more easily recognized than unfamiliar ones.

4.2. Generalization and Stereotypes

One of the strategies used to deal with cultural differences proposed in the previous chapter was to take into account the cultural practices of the opponent and to modify one's own behaviour accordingly in order to avoid misunderstandings and to make the resolution process more effective and more satisfactory for both parties. Still, considering the extensive importance of cultural background, it is doubtful if a conflict party or even a trained and experienced mediator could rise above it. Moreover, as culture is a highly complex concept comprised of a vast number of elements, it is impossible to understand it in detail. Since people often fail to comprehend the complexity of their own culture, it is unrealistic to expect them to understand a foreign one. All the mentioned above arguments point in the direction of a serious disadvantage of cultural awareness in conflict resolution that is the threat of stereotypes and generalizations.

A popular joke describes heaven as a place where the innkeepers are Swiss, the cooks are French, the policemen are English, the lovers

are Italian, and the mechanics are German. Hell is where the lovers are Swiss, the innkeepers are French, the cooks are English, the mechanics are Italian, and policemen are German (12). The joke is a good illustration of the problem of cultural stereotypes. Stereotypes are oversimplified fixed assumptions about individuals based on their group membership. Such beliefs are either created through personal experience with one or several members of a certain group or simply learned from others, the public opinion or the media. The activation of a stereotype in an intercultural encounter is often automatic, and as people tend to interpret new information in a way, which fits their existent views, stereotypes, are very persistent. A generalization, on the other hand, is a supposition about the characteristics of an entire group based on the qualities of a smaller group of its members. In contrast to stereotypes, generalizations are flexible and subject to modification in view of contrary information. While the former usually describes an individual, the latter refers to the majority of individuals in a certain group. When the person applying a generalization forgets about its limitations and starts viewing it as a universal characteristic of all group members without any verification, the generalization turns into a stereotype.

Both, generalisations and stereotypes are a way of classifying and simplifying the outside world in order to be able to understand it and to use the acquired knowledge to facilitate the interaction with others. This, however, is not always the case. Regardless of the fact if stereotypes are positive or negative, they are often misleading because

they do not apply to all members of a certain group. In conflict resolution even a well-meant endeavour of being culturally sensitive might involuntarily turn into drawing on stereotypes. If the opposite party does not fit the typecast, which is highly probable considering the nature of stereotypes, the resolution process might end in a misunderstanding or an offence taken by the stereotyped person. In this respect inaccurate and uncritical generalizations might be equally counter-productive. After studying Hofstede's dimensions a conflict party or a mediator might, for instance, when dealing with a Chinese, focus on group values only to find out later that, in spite of what is typical of the Chinese culture, the person is more of an individualist (13).

Moreover, it is necessary to remember that all scientific cultural generalizations are filtered through the cultural perspective of the researcher. No matter how objective scholars endeavour to be, it is impossible for them to escape from their cultural background. The four original cultural dimensions proposed by Hofstede are a perfect example of such tendency. Looking at the problem through his own cultural glasses, Hofstede designed his research questions on the basis of Western values. While searching for Western beliefs in the East, he failed to find the typical ones central to Asian culture. The dimension of Confucian dynamism was, thus, first developed when the set of questions was prepared by a group of Eastern scholars (14).

4.3. Intercultural Conflict

Conflict, of course, is inevitable in all human social interactions that occur at multiple levels - interpersonal, social, national, and international. Conflict needs not to be considered something bad or something to be avoided at all times; in fact, there are often reasons to treat conflict as an opportunity for growth and development. Finding a universal and exact definition of conflict is just as impossible as in the previously 'culture'. For the purpose of this paper conflict can be defined as the incompatibility or else the perceived incompatibility of goals, needs, values, positions and actions between at least two interdependent parties. There is a considerable variation between the ways different cultures view conflict. In the West conflict is perceived more in terms of an opportunity to recognize, confront and, finally, to overcome problems. It is considered to be an indispensable and potentially productive part of everyday life that prevents the building up of tensions and more severe disagreements. Similarly, an honest and productive discussion followed by a reconciliation form a basis for further development and an improvement of social relationships. On the other hand, Eastern cultures tend to portray conflict more as a disturbance of peace rather than a possibility of progress. Since social harmony is one of the highest values, it should be strived and protected at all costs.

Therefore, possible threats such as conflicts should be repelled in advance and failure to do so is marked by definite social disapproval. Even if the conflict is successfully solved, it is still condemned in the name of peace and harmony (15). In short, differences in

conflict orientation determine the way different cultures deal with conflict. Whereas in West people generally tend to deal with conflicts by confrontation and negotiations, Easterners preferred to avoid them in the belief that conflicts are wrong, unnecessary and destructive. Moreover, in societies where conflicts are generally re-sented direct face-to-face confrontation is equally unacceptable. Therefore, in order to save face and to reduce to the minimum the already existent disturbance of harmony, the parties tend to seek the help of an intermediary or else it is imposed on them by the society. Although conflict mediation varies considerably across cultures, it is generally practiced all over the world including Western countries. Thus, when analysing intercultural conflict resolution this study will refer both to individual face-to-face confrontation as well as to third party intervention.

Although combining two rather illusive concepts of culture and conflict is likely to be problematic, the best way to circumvent the potential confusion is to refer to the previously chosen definitions of the two concepts. Thus, cultural conflict would be defined as the real or perceived incompatibility of goals, needs, values, positions and actions between at least two individuals with a different "collective programming of the mind" (16).

The definition focuses on the cultural identity of the parties instead of the source of conflict. Although it might be argued that an intercultural conflict is one based on cultural differences, the explanation encompasses both conflicts based on cultural

grounds as well as those concerning issues completely unrelated to culture. As stated previously, however, in many cases even conflicts which arise from differences other than culture tend to be either escalated by it or else tend to express themselves through a cultural channel. That is why; for the purpose of this study it is also important to examine the effect of cultural awareness on the resolution of non-culturally based conflicts between individuals from different cultures. In contrast to a non-intercultural conflict, an intercultural one has an extra dimension. That is to say, apart from the relational and content layer, an intercultural conflict has an additional cultural one (17).

Intercultural conflict, both individual and collective, is generally rooted in an economic, social or historical context. For instance, the unequal distribution of wealth encourages people to seek better prospects outside their home country. If their country of destination suffers from economical problems, however insignificant they might seem in comparison with poorer countries, high migration is likely to lead to racial tensions. As a nation tends to perceive its country as its property, it usually blames an unwanted invasion of foreigners for economic downturn and the lack of available jobs. Another underlying reason of intercultural conflicts is social inequality between various cultural groups, which can result in resentment, and hostility. Conflicts may also have a long historical background of antagonism such as, for example, in the case of Jews and Arabs. As new generations are raised in hatred towards their opponents, the past enmity turns into a vi-

cious circle which fuels further escalation of conflict.

5. Benefits of cultural awareness

Although talking about differing cultural perspectives isn't easy, the opening a dialogue is the best way to it's identify. Many people assume similarities, and may not even realize they have a cultural bias that interferes with effective communication. A person might fear not knowing everything about another culture or feel frustrated that someone doesn't recognize that he's well intentioned. Therefore a dialogue is the only way to become aware of differences, identify shared interests and the self-determination for integration. But not all cultures are comfortable with direct communication because of a diversity of languages and cultures. These two dimensions of communications problems constitute means of ethnic integration and disintegration as well.

An equally differing factor mentioned in the introducing chapter accords to the concept of good communication as the key to intercultural communication repair and resolving conflict in the business world. For example, creates more opportunity for misunderstanding: differences in meanings of the words or mental images and cultures as a whole, when people at work are from different cultures: by dealing effectively with conflict in the workplace.

It can't be forgotten that the important ground rules is the possession of common cultural knowledge. The communication is based on it and the on language rules as well that exist in, gives definitely the positive effect.

Language and Culture organise the world of people speaking and give the way to get access of two consciousness: verbal and ethnic. The aspect of comparison strategy, looking for differences of two distinct images involves obtaining the new knowledge of the culture.

5.1. Conflict resolution styles

Another stumbling bloc to minimising the negative impact of miscommunication is cultural differences in conflict resolution styles. Each culture has developed its own ways of solving disagreements, which it believes are most effective and successful. As these styles were created in a cultural context in order to fulfil the needs and to serve the purposes of a certain society, they reflect culture-specific values and attitudes. Strategies that work effectively within one culture need not do so within a different cultural context. When two parties are involved in a conflict, they would naturally apply their own cultural approach to conflict resolution. If these techniques happen to vary considerably from one another, the consequent interaction might be compared to an incompatible dance of two people each doing different steps.

This phenomenon is best illustrated by the example of mediation. Although third party intervention is a common practice all over the world, there are considerable differences between cultures. In traditional mediation practiced, for example, in China the mediator is a member of the community familiar both with the parties and the context of the conflict, which apart from directing the process is also ex-

pected to advise the parties how best to solve their conflict. The mediation takes place in informal settings and can either be conducted face-to-face or else the mediator can meet with both parties separately. On the other hand, in the Western model of mediation the intervener is an impartial stranger to both parties with no background knowledge about the conflict, whose role is only to help the parties reach an agreement without giving them personal advice. Mediation is based on direct confrontation and conducted in formal settings (18). These main differences are only an example of how even seemingly comparable conflict resolution styles differ from one another. Other cultural background may influence the way people deal with conflicts.

There are at least five styles of conflict management: dominating style: win-lose, that reflects high concern for self and low concern for others. The second one is integrating style concerning for both self and others, reflected in an open and direct exchange of information aimed at reaching a solution acceptable to both parties and seeing as most effective for most conflicts, but requires the most time and energy. As next compromising style- reflects moderate degree of concern for self and others, involves sharing and exchanging information and values a kind of "fairness" whereby both parties give up something to find a mutually acceptable decision. By obliging style one party plays down the differences that separate the two parties while emphasizing the commonalities and the last one: avoiding style reflects low concern for self and others in cultural contexts,

but in some other contexts this is viewed as an appropriate style that enhances harmony of relationships. In one example mentioned above "manager and workers –members of to different cultures where Arab preferred "fairness", while a member of an American culture prefers dominating style of conflict resolution.

The mentioned above examples demonstrate only a few of the numerous possible differences in conflict resolution styles. A lack of cultural sensibility in this matter is likely to end in confusion and failure. This phenomenon is supported by theories proposed by academics that started to research the applicability of Western conflict resolution practices in non-Western cultural settings. Two anthropologists and conflict resolution scholars Kevin Avruch and Peter Black argue that culture is an essential element in both the theoretical and practical approaches to conflict management. Another conflict resolution researcher John Paul Lederach suggests that resolution techniques should be situated in the cultural context of the conflict parties. In order to find out if cultural awareness is helpful in intercultural communication and conflict resolution, it is essential both to situate the problem in an appropriate conceptual framework and to analyse the main advantages of a cultural aspect together with the potential situations where it might prove useful. One of the characteristic keys of an intercultural conflict is ambiguity. Although the exact influence of culture is difficult to evaluate precisely, it is beyond doubt that culture exerts a considerable impact on perception, ways of thinking, values and behaviour. As the understanding of the outside world is cultu-

rally determined, intercultural encounters tend to be confusing. That is to say, people interpret the behaviour of others in terms of their own cultural ways and since the meaning of these behaviours varies across cultures, the disturbed communication process is likely to end in a misunderstanding. Invariably, the same phenomenon applies to conflict resolution. Regardless of the fact whether or not the source of conflict stems from communicational misinterpretation, unrecognised cultural differences in communication and behaviour patterns tend to complicate the conflict even further. Ledereich suggests that resolution techniques should be situated in the cultural context of the conflict parties (19). Concentrating on cultural differences might draw the attention away from the real problem that may not be culturally based. One of the often-cited conflict resolution tips is to separate the people from the problem. Negative attitudes towards the opponent often unable the parties to solve their conflict, whereas concentrating on the problem itself makes it more manageable (20).

5.2. Prevention of disturbing factors in intercultural communication

Thus, cultural awareness seems to be the only possible way of eliminating or at least reducing this potential threat of misapprehensions. Although in order to preserve a comprehensible structure of the paper the confusing cultural differences will be discussed individually, in reality they are interconnected and inseparable from each other. In all the following aspects the first step to cultural awareness is to become conscious of

one's own cultural practices. The tricky side of culture is that people often fail to notice its influence on their own behaviour. Although most are aware of the evident differences in the visible aspects of everyday life such as traditions, customs or dress, as far as the less obvious elements of culture such as values, verbal and non-verbal communication are concerned, most people also live in the conscious or unconscious conviction of the their universality.

An anthropologist Ralph Linton once summarized this phenomenon with an interesting comparison saying that the last thing a fish would ever notice is water (21). Thus, instead of being based on superficial knowledge about noticeable cultural differences, cultural awareness has to be founded in the perception of one's own culturally determined way of life. Understanding other cultures will in turn improve the knowledge of one's own.

6. Ethnopsycholinguistic model of lacuna and its reflection in empiric experience

Lacunas are divided into three major classifications: cultural lacunas, lacunas of the contents and pragmatics of messages and textual lacunas.

Lacunas present in the interaction of two or more cultures are called intercultural lacunas and those present between two or more groups of people of different levels within the some culture are called "intra-cultural lacunas". I will look more closely at the cultural lacunas that can be further classified into subjective lacunas, lacunas of communicative activity and lacunas related to cultural space.

An example of how subtle and ubiquitous this process of “gaps” in misunderstanding can become could be taken from my personal experience. The lacuna model originally discovered by J.A. Sorokin represents a method of examining cultural texts that has its origin in Russian “Ethnopsycholinguistics”.

“Lacunae” can be comprehended as cultural specific information that is “missing” and is simply not understood or difficult by communication by non-members of the given culture.

This concept was used as a tool for unlocking cultural differences or missing “gaps” in text. Although the model of cross-cultural phenomena has been mainly employed in translation studies, in this chapter I would like to mention only these types of lacunae, which appear in different examples of my academic paper.

According to the model for the Classification of Cultural Differences – my contacts with foreigners during a five-month residence in Spain. After reading one article referring to “The Intercultural Communication: how to avoid the “misunderstandings” in Spain?”, I came to the conclusion that the results of my survey have a lot to do with this text.

For a foreigner coming to a different country everything is very new, not only the language but also the customs, eating tradition, cuisine, mentality and ways of behaving in various situations. The cultural differences are visible in most areas of life starting with the way of greeting well-known or newly met people. Instead of shaking hands, Spaniards kiss each other’s cheeks twice, even people who do not

know you, always ask “Que tal?” (How are you?), slapping you on the shoulder? (It’s similar with Americans). It was many times embarrassing when I had to exchange 20 kisses with strangers because if not, they would be insult that I did not respect the customs in their land. This issue can be classified as a Lacuna of a communication activity group: as a routine and etiquette lacuna, because this gesture of kissing belongs to “the everyday behaviour of people caused by daily activities” and refers to what is deemed mannerly or polite behaviour” (22). The examples confirming that it is suitable for paralinguistic and behavioural-specific lacunae is namely: they speak very loudly, do not let you finish your sentence. They are used to screaming during conversations, which for me was quite difficult to understand. The next type of “gap” that caused a lot of daily problems and made me nervous very often was the lack of time schedules at the bus stops. This “strategy that is used to solve problems and is culturally specific” is called mental lacuna. Among young people I have managed to observe “lacuna of humor” during watching TV or discussions. Spanish people spend a lot of leisure time on watching not important quiz shows on TV or at “fiestas” in clubs or discos from midnight to about 7 o’clock in the morning. In public places, in the streets, cafeterias, shops or buses they like to be very loud, they also push people around without saying “perdone” (I’m sorry).

Their expressive way of explaining everything with many gestures and hand gesticulation was not really understandable for me. Another difference that I found typical for this nation and especially for Andalusia region

was that even young people do not want to learn any foreign languages and prefer to communicate only in their national language. It is not possible to have a conversation in other language than Spanish. The problem with the intercultural communication became wider because as I have noticed their Andalusian dialect was not easy to understand because they were cutting the words.

Most opinions about Spanish people that can be convenient with “Character lacunas referring to the stereotypical reception of the national character of the other countries” I have heard before my arrival. They were true, except for “a healthy Mediterranean cuisine” that should be typical for southern countries. I was very surprised and disappointed that “the common cultural reception of national character” about it was not actually the case in their daily life. Everyone offers you big meals, being very surprised why you eat so little. They are used to having a 5-plate dinner (a starter, a soup, a salad, main dish with meat and potatoes and ice-cream for a desert), which for me was way too much and I could not really say “no thank you” not to hurt their feelings (23). Among Lacunas related to cultural space can be found an ethnographic lacuna that includes special drinks like wine or coffee, certain food dishes like paella or varieties of seafood that I had to get used to eating. Except for this I would like to mention the geographic lacunas: characteristic for Southern Andalusian Mountains, rocky coasts with characteristic palm trees and beaches, areas with

very few plants situated very closely to the sea-coast.

From my point of view the most troublesome issue was being patient during shopping (I had to queue for about half an hour every time), in the post offices and banks because they are never in a hurry and do everything very slowly. The Spanish word “Manana” (eng: tomorrow) I heard very often while dealing with some important matters at the university. This very common way of thinking in Spanish society - “syllogistic lacuna” I had to accept although I prefer a German correctness and punctuality. In Spanish mentality (mental and behavioural - specific lacunas) it is normal to come late, even one hour, without informing about it, to close the shop before time without giving any reason or to stop the car in the middle of the street, where it is forbidden to park, just to buy cigarettes or simply chat with friends. At the beginning it was difficult for me to accept all these “odd” and “strange” things and rules because I was simply not used to these ways of greeting people and different “chaotic” forms of dealing with problems. Although I come from Poland, during my stay in Germany I got used to punctuality, concrete answers, tidiness, etc. Spanish people are likely to throw rubbish and cigarettes on the floor, no matter where, inside the building or in the park. To those facts is suitable the mentioned above a type of “routine lacuna”. These cultural differences in communicative activities were sometimes “nightmares” for me because I couldn’t find the “logic” explanation of their system and way of thinking or managing.

But as it often happens in life, everything has its positive and negative aspects, also Spanish, or maybe I should say Mediterranean people. At this point I can mention one of the subjective lacunas called cultural - emotive art that directly characterize the cultural temperament and the way that feelings are expressed in public as well. The members of this south European culture are warm, family caring, optimistic, lively, talkative, open, helpful, they really know how to enjoy life and to make the most of it; for example they spend a lot of time in cafeterias with their friends, just enjoying the beginning or the end of the day. Their laughter, good mood and friendly attitude towards foreigners could easily encourage others to communicate and not to hesitate to ask for anything you need. Most of them were very helpful for me as a "member of other culture" when I was asking about the way direction and they were curious from which country I am and what I am doing in Almeria. This issue has a character of "Lacunas of communicative situation". In comparison with Germans, making a telephone call in the middle of the night does not make anyone angry or aggressive.

I can easily confirm that the knowledge of language is not enough to feel comfortable, careless and try to avoid misunderstanding.

After a month of excursions and new experiences, I sometimes was feeling like being home, in Poland, even though I missed my family and my culture very much.

Despite some mistakes of mine and unintentional ignorance of Span-

ish culture- according to the "ethnopsycholinguistic language"- lacunas of cultural stock, and unintentional acts, that time of my life was very valuable. Contacts with different foreigners, even Mexicans and Venezuelans, taught me that understanding of "normality" depends on diversity of languages and individuals, especially while having a feeling of not being understood by "others". Every human being has different personality and you shouldn't generalize while talking about people, "shuffle" them according to their origin, skin colour or religion.

As my survey shows the most important point is: to know better all possible factors which determine culture, to be aware of differences between different kinds of social groups, remember that stereotypes about "others" are on one hand true but on the other hand can be very misleading. The last keyword in good communication is not to follow these stereotypes and not to take them seriously while judging other nationalities.

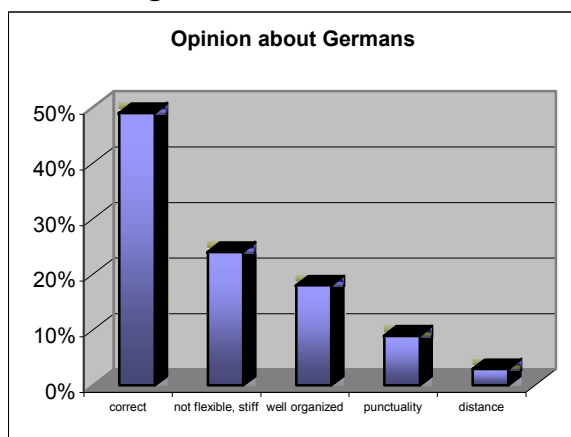
The model described above can be utilized in an international advertising research to detect cultural differences in advertising creative strategies or architecture style of building as well (24). From the perspective of the cultural diversity in America buildings are line organised, the houses are very similar, in Japan all is organised "not in order", differently. The buildings of industrial planning don't have a European character: numbered from 1 (from the lowest to the highest) but are situated according to the date of building.

Another very vast and interesting subject that was explained during the

classes “Ethnopsychlinguistics of Translation” headed Dr., Prof. Irina Markovina was how to eliminate lacunas by translation process of the semiotic product of verbal consciousness - a text. The answer was that the strategies in translating case are: looking for equivalents and substitutions, in one’s native culture, making the comments, explaining, filling of the gaps that affect communication, comparing, associating, considering and analysing differences between two images of the world. But to facilitate dealing with the elimination of “gaps”, except the methods for investigation of verbal consciousness described above, the main way to comprehend members of different cultures is an understanding of one’s own culture. This for sure helps to tolerate the differences of “others”, the integration of diverse people, prevention of discrimination and prejudices, conflict dissolution and living in harmony and peace as well.

Indeed, each use of communication exhibits an attitude, and an attitude implies an act, and all human actions have moral consequences and responsibility.

Diagram 1.

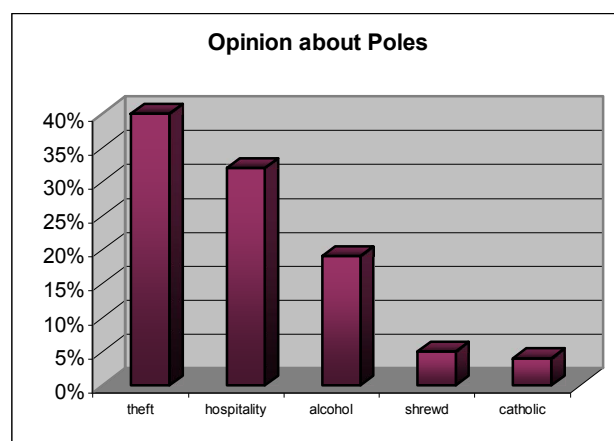

6. Survey Results

Let me provide a few illustrations from my questionnaire form. I have prepared some survey about intercultural communication problems among twenty two people: ten men and twelve women 22 – 45 years of age: my friends and a few other people (intercultural team) from my work - foreigners having lived in Germany for some years: from Spain, Italy, Greece, Turkey, Croatia, Ukraine, Denmark, England, Maroko, Korea, four people from Poland and six from Germany. According to the research presented during our classes, the results were various, but what is very interesting, in some cases also similar.

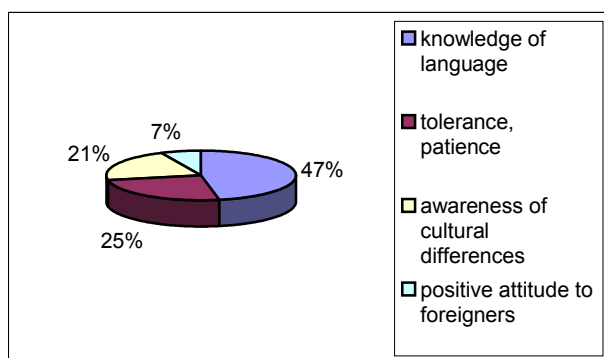
How do stereotypes influence the described concept? Can you find them in communication process and judging other people (especially other nationalities)? Sixteen persons had the same opinion about stereotypes, claiming that they disturb the effective communication process, and six of them said that play some role.

I have received their opinions on two nationalities: Polish and German. How are they perceived by?

One of the questions was: “Mention 3 words or expressions that you associate with Poles and Germans”. The answers I received were as follows: Germans – stiff, well organized, punctual, and not flexible for example in social and office services, Poles: thefts of cars, alcohol, hospitable, catholic nation, shrewd.

Next question: “What is the most important factor responsible for success and failure in the intercultural communication?” The conclusion is based on various spontaneous answers. Unfortunately at the first places are: language (47%) and tolerance (25%), the third position was taken by: knowledge and awareness of cultural differences (21%), and the last by: attitude towards foreigners.

How relevant is the language, what role does the language play in communication? “The knowledge of the language is the most important factor that contributes the misunderstanding situations”: 17 people were for and 5 were against, claiming that the language should be known very well not only on the communicative level, because it makes it easier to communicate, exchange opinions, come into closer contacts with others, make friends, understand intentions and wishes of other people. Eighteen per-

sons claimed that English, as an intercultural language is not enough for effective communication, because as one person said: “it is the obligation to know the language of the county you live in very well. “What according to you is the main reason for it?” Not speaking the language limits, blocks people, limits their self confidence, prevents good knowing of “others” which creates many often wrong associations or opinions, and strengthens the role of stereotypes and generalisation.

According to the answer to the question: how relevant are this cultural features? Tolerance and awareness of cultural dissimilarities in the general context are very important-on the first place; third position was taken by: rules and norms, customs and religion were on the last place. The answers also include: the language, other regulations and rules. A Spanish man and a Greek girl mentioned willingness of integration and meeting new people.

That idea is one of the disparities in relation to other countries. People in Germany are very individual, unwilling to create contacts; try not to make too many friends. I don’t think it’s just because of their unwillingness, I think it comes from their mentality and behaviour. “What in your culture or your country makes the most difficulties in communicating with other nationalities? If you live abroad what are 3 most important differences you’ve noticed between the culture of the people in your country and the country you live in. The examples of cultural differences given by foreigners living in Germany were: Germans are materialists, much better organized than Italians, they are crude in comparison with Spaniards,

Italians or Greeks, even Poles, they have prejudices and are noisy, they are wealthy, very individual, they like to complain, they are hurt-sincere, direct, curt and they create a very powerful nation.

Comparing some features that I observed in the intercultural marriages (the daily life of my sister and my friend married to a Marokiese man) I can say that although the language is a very important factor to discuss and to express own opinions and feelings with respect to the different culture (Polish and Danish) doesn't create any obstacles in building a close, harmonious and full of understanding relationship. As my inquiry shows and confirms other cultural dimensions are much more relevant. Individual priorities and human values are the base for thinking and communicating between two people of different cultures. I have noticed that in this case, like in every happy relationship the most valuable issues are: the willingness to understand each other, tolerance and patience, being open for the partner and being ready to compromise, even while some complicated situations are quite hard to deal with. However, sometimes it's not only the customs that are the biggest obstacle in relationships. For two people of totally different cultures, Muslim and Catholic, there is something much more complicated. For Alice it was hard to accept some of Nori's habits, for example: smacking during eating, or holding a fork in the right hand. She didn't know much about Arabian culture and was looking through stereotypes. But her parents and family needed a full year to accept their daughter's marriage.

These answers from my little research are the summary of my opinions and the confirmation of that what was said during our classes. Of course everything is very individual: for some people what is the most important is the values, for someone else the way of behaving - everyone acts according to their own priorities, rules and norms (25).

8. Conclusion

The 'golden rule' of combining opposite viewpoints is also appropriate when considering the impact of cultural awareness on dispute resolution. It is not effective to follow blindly one of the two extremes, while totally discarding the other. Cultural sensitivity can be both beneficial and potentially counterproductive. Considerable cultural differences in values, conflict management styles as well as verbal and non-verbal communication patterns have a vast potential for causing misunderstandings, which undermine the resolution process. Thus, in this case cultural knowledge and its appropriate application are vital assets in both preventing and clearing up misapprehensions. The parties arrive at a better understanding not only of their opponent but also of their own cultural beliefs and practices. Moreover, by making allowances for otherwise confusing differences and adjusting their behaviour in order not to offend each other, the participants feel more comfortable and at ease. Furthermore, a pleasant and relaxed atmosphere is an ideal foundation for finding an appropriate solution and reaching a compromise.

On the other hand, due to the fact that both cultural influences and human behaviour are highly broad and intri-

cate concepts, in order to at least partly comprehend them, people have to make use of generalizations. These, however, entail several disadvantages. Without adequate awareness of their limitations, generalizations might turn into stereotypes, which have a negative impact on intercultural dispute resolution. They are very likely to rely on stereotypes to guide our behaviour, rather than deal with the real features of the people in given situation. By communicating their beliefs with verbal and non-verbal clues, people can influence their interlocutors to act in a way consistent with the stereotype. In addition, due to the fact that people interpret new information according to their existing beliefs, stereotypes are very persistent. While distorting the mental representation and the perception of foreigners, stereotypes are a serious threat to dispute resolution. Another problem is that both stereotypes and generalization overshadow the importance of individual personality and the impact of external factors on behaviour. Thus, a cultural lens in dispute resolution might lead to an inaccurate interpretation of the situation and, consequently, might focus the attention on cultural issues instead of the real problem.

In conclusion, cultural awareness in the intercultural communication and resolution of the increasing problems has both advantages and

disadvantages. The answer to the problem is to maintain a cultural perspective at the same time reducing or even eliminating its possible drawbacks. In spite of their limitations, generalizations are an indispensable part of social sciences. Their efficacy depends on their appropriate use connected with the awareness of their potential pitfalls. Similarly, the same approach should be adopted in intercultural misunderstanding prevention. In order to be helpful in this resolution process, a cultural perspective has to be accompanied by a full and keen awareness of its limitations. In other words, cultural knowledge can only be beneficial when the participants bear in mind the dangers of such an approach and are careful not to fall victim to stereotyping. Thus, while preventing cultural differences from disrupting the resolution process, the parties can start building on the similarities.

Drawing from the key ideas of a cultural variability perspective, the following sub-sections identify the different lenses that create intercultural frictions and conflicts between individualists and collectivists. These lenses include: different dilemma assumptions, dissimilar rhythms, conflict norms and styles, and ethnocentric lenses. Culture-based lenses can distort our perceptions and interpretations of exchanged messages in miscommunication episodes.

References:

1. Hofstede, Geert (1991): "Cultures and Organizations: Software of the mind", Cambridge: 4.
2. Hofstede, Geert (1991): "Cultures and Organizations: Software of the mind", Cambridge: 4-6.
3. Bennett, Milton J. (1998): "Intercultural Communication: A Current

- Perspective” in: “Basic Concepts of Intercultural Communication” (1998), Yarmouth, Maine: 12-15.
4. Merriam-Webster – Online (2003): “Sprachgefühl” at: <http://www.m-w.com/cgi-bin/dictionary?va=sprachgefuhl>, accessed on August, 2003.
 5. Ross, Lee; Nisbett, Richard E. (1991): "Person and the Situation, Chapter One" at: <http://www.stanford.edu/~mmorten/orgweb/summaries/mse/content/Ross+Nisbett.html>, accessed on August 9, 2003.
 6. Wright, Walter A. (2002): “Intercultural Issues in Mediation: A Practical Guide to Individualist and Collectivist Paradigms” at: <http://www.acresolution.org/research.nsf/key/art-cult>, accessed on August 9, 2003.
 7. Bennett, Milton J. (1998): “Intercultural Communication: A Current Perspective” in: “Basic Concepts of Intercultural Communication” (1998), Yarmouth, Maine: 20-22.
 8. Barsky, Allan (1998): “The role of culture in achieving Organizational Integrity, and managing conflicts between cultures” at: <http://faculty.biu.ac.il/~steing/conflict/cross.htm>, accessed on August 9, 2003
 9. Cynthia Gallois , Callan Victor (Chichester 1997): “Communication and culture- a guide for Practice, P.3
 10. Wright, Walter A.(2002): “Intercultural Issues in Mediation: A Practical Guide to Individualist and Collectivist Paradigms”, <http://www.acresolution.org/research.nsf/key/art-cult>, access: on August 9, 2003
 11. Cynthia Gallois , Callan Victor (Chichester 1997): “Communication and culture- a guide for Practice P. 7-16
 12. Ross, Kelley L. (2000): “Ethnic Prejudice, Stereotypes, Discrimination, and the Free Market” at: <http://www.friesian.com/discrim.htm2003>,
 13. Blum, Michael; Callister, Ronda; Jian Jin, Deng; Kim, Nam-Hyeon; Sohn, Dong-Won; Wall, James A. (1998):“Mediation in the USA, China, Japan, and Korea' in: Security Dialogue 29(2): 235-248
 14. Hodge, Sheida (2000): “Confucian Dynamism – Truth vs. Virtue”at: <http://www.englisheditor.net/Wsampl>
 15. Blum, Michael; Callister, Ronda; Jian Jin, Deng; Kim, Nam-Hyeon; Sohn, Dong-Won; Wall, James A. (1998):“Mediation in the USA, China, Japan, and Korea' in: Security Dialogue 29(2): 235-248.
 16. Hofstede, Geert (1991): “Cultures and Organizations: Software of the mind”, Cambridge: 4.
 17. Williams, Andrea (1994): "Resolving Conflict in a Multicultural Environment" in: MCS Conciliation Quarterly – Summer 1994: 2-6.
 18. Augsberger, David W. (Louisville 1992): “Conflict Mediation Across Cultures: Pathways and Patterns”
 19. Center of Conflict Resolution (2000): “Culture and Conflict Resolution” at: http://www.bradford.ac.uk/acad/confres/dislearn/3_part3.html, accessed on August 5, 2003.
 20. Barsky, Allan (1998): “The role of culture in achieving Organizational Integrity, and managing conflicts be-

tween cultures” at:
<http://faculty.biu.ac.il/~steing/conflict/cross.htm>, accessed on August 9, 2003.

21. Zaharna, Randa S. (2000): “Intercultural Communication and International Public Relations: An Integrated Literature Review and Critique” in: *Communication Quarterly*, 48 (2000): 85-100.

22. (Text from our class) A Lacunian Approach to Cultural Texts, “Major Classification of Lacunas”, P.48

23. Esperanza G. Sánchez, ECOS de Espana y Latinoamerica, „Comunicación intercultural”, P.10-13

24. Grodzki, Erika. Using Lacuna Theory to Detect Cultural Differences in American and German Automotive Advertising. Frankfurt am Main: Verlag Peter Lang Europäischer Verlag der Wissenschaft;

“A Lacunian Approach to Cultural Texts”, Europäischer Verlag der Wissenschaften, P. 39-50

25. based on my survey

Bibliography

Blum, Michael; Callister, Ronda; Jian Jin, Deng; Kim, Nam-Hyeon; Sohn, Dong-Won; Wall, James A. (1998): “Mediation in the USA, China, Japan, and Korea” in: Security Dialogue 29(2).

Barsky, Allan (1998): “The role of culture in achieving Organizational Integrity, and managing conflicts between cultures” at: <http://faculty.biu.ac.il/~steing/conflict/cross.htm>, accessed on August 9, 2003.

Bennett, Milton J. (1998): “Intercultural Communication: A Current Perspective” in: “Basic Concepts of Intercultural Communication” (1998), Yarmouth, Maine.

Center of Conflict Resolution (2000): “Culture and Conflict Resolution” at: http://www.bradford.ac.uk/acad/confres/dislearn/3_part3.html, accessed on August 5, 2003.

Cynthia Gallois, Callan Victor (1997): “Communication and culture-a guide for Practice”

Esperanza G. Sánchez, ECOS de Espana y Latinoamerica, „Comunicación intercultural” (September 2003),

Hodge, Sheida (2000): “Confucian Dynamism – Truth vs. Virtue” at: <http://www.englisheditor.net/Wsamp1.html>, accessed on August 6, 2003.

Hofstede, Geert (1991): “Cultures and Organizations: Software of the mind”, Cambridge.

Hofstede, Geert (n.d): “A summary of my ideas about national culture differences” at: <http://kubnw5.kub.nl/web/iric/hofstede/page3.htm>, accessed on August 10, 2003.

Merriam-Webster – Online (2003): “Sprachgefühl” at: <http://www.m-w.com/cgi-bin/dictionary?va=sprachgefuhl>, accessed on August 1, 2003.

Ross, Lee; Nisbett, Richard E. (1991): "Person and the Situation, Chapter One" at: <http://www.stanford.edu/~mmorten/orgweb/summaries/mse/content/Ross+Nisbett.html>, accessed on August 9, 2003

Ross, Kelley L. (2000): "Ethnic Prejudice, Stereotypes, Discrimination, and the Free Market" at: <http://www.friesian.com/discrim.htm>, accessed on August 9, 2003.

Wright, Walter A. (2002): "Intercultural Issues in Mediation: A

Practical Guide to Individualist and Collectivist Paradigms" at: <http://www.acresolution.org/research.nsf/key/art-cult>, accessed on August 9, 2003

Jens Olaf Jolowicz

LACUNA THEORY IN INTERCULTURAL COMMUNICATION: Focus on axiological lacunae

1. Introduction

The matter of intercultural communication has become omnipresent due to the increasing contacts between members of different cultures and their impacts on everyday life, business issues etc.. This paper presents a still pretty unknown model in the Western scientific community – the lacuna model – and its utility for the field of intercultural communication. Starting with the explanation of the term 'lacuna' and introducing its different classifications, chapter two will end with a short historical overview about ethnopsycholinguistics. In chapter three the term 'intercultural communication' will be defined for the purpose of this paper as well as application possibilities of the lacuna model in intercultural communication will be introduced. In chapter four I will first present my results of an association experiment (1) about the German self-perception and then compare these data with the Russian perception of the Germans. After evaluating the German autostereotypes and the Russian heterostereotypes of the Germans I will conclude in chapter five with exploring the util-

ity of the lacuna model in preparing intercultural encounters.

Most of the literature available is in Russian and only some literature is written in either German or English. Since I do not speak Russian all Russians texts had to be left aside. Quotes are mainly made from English texts as this paper is written in English. All English translations of German quotes are made by myself except otherwise stated.

2. The Lacuna Model

2.1 What are lacunas?

The concept of lacuna was developed within the Russian ethnopsycholinguistics [see as well chapter 2.3 History]. It focuses both, on problems of foreign text comprehension as well as on *communication problems between different cultures*. Ethnopsycholinguists state that mutual understanding between cultures is in principle possible because no absolute original codes of communication exist. However, since within the environment of human cultures no absolute unequivocal codes exist intercultural understanding is only possible to a certain extent. [Antipov et al. in Schröder 1997]. Due to this li-

mitted intercultural and as well intracultural understanding the lacuna model has been developed as a specific tool to detect (potential) intercultural and intracultural ‘gaps’ (lacunas) which can hinder mutual understanding. If the comprehension of “single specific objects or events and specific processes and situations” [Grodzki 2003: 13] in another culture “run counter to the usual range of experience” [Dellinger 1995b] a lacuna is experienced. Thus, the lacuna theory helps us to recognize the “cultural glasses” [Grodzki 2003: 13] we wear when encountering an intercultural situation. Through our “cultural glasses” we filter reality. They determine how we perceive and thus interpret culture and are responsible for the lacunas one can experience. Lacunas are gaps of experience, deficits of knowledge and niches [Ertelt-Vieth 1999: 132]. On the one hand, a recipient can perceive lacunas as something incomprehensible, unusual, exotic, strange, unknown, erroneous or inaccurate. On the other hand, the recipient can experience a lacuna as superfluous, astonishing, peculiar, and unexpected, as something that cannot be predicted. Lacunas are fragments that strike the recipient and require interpretation or which are lying beyond the borders of his/her attention. According to Sorokin, the ambivalence is one important characteristic of a lacuna. [Schröder 1995a: 12f.] The lacuna model, primarily introduced by J.A. Sorokin and continually established by E. Tarasov by I. Markovina, represents a framework “for the systematic characterization, operationalization and classification of cultural differences in communication”

[Schröder, 1995a: 10]. Thus, “lacunae are generally speaking a term for describing items that exist in one culture, but not in another” Schröder, 1995a: 12].

The origins of this term can be found in the Latin language where it is explained as a *gap*, depression, hole, pond or precipice. In the field of medicine it means a bulge on the surface of an organ. Sorokin and Markovina defined lacuna as *phenomena of a culture that have no equivalents in another culture regarding both linguistic as well as cultural specifics* [in Panasiuk 2002: 261; Schröder 1997].

The following definition of the term lacuna are based on Ertelt-Vieth [2003: 14] and Grodzki [2003: 43ff.]:

1. Lacunas are elements or aspects of texts - texts in the broadest sense, *including cultures* - that do not correspond to the experiences of individuals of another culture. They might hamper or prohibit understanding of that text but they also motivate towards intercultural communication. Lacunas arise between cultures - lacunas present in the interaction of two or more cultures are called *intercultural lacunas* - and between cultural levels (*intracultural lacunas*).
2. Understanding of texts is an active, creative and perspective oriented process. This constitution of meaning unfolds on the basis of meaning potential of the text and of the pre-existing experiences of the reader.
3. Lacunas do not describe stable meanings but depend on the respective conditions of the actual encounter of exponents of at least two cultures or cultural levels at a given moment in

time. They can vary from long-traded relatively stable meanings to ad-hoc-meanings and can be complexly intertwined. They are subject to individual and subcultural differentiations as well as to historic change. Thus, they may not be thought of as rigid categories but as a dynamic model that enables us to differentiate varying levels and aspects such as verbal, psychological or geographical of any situation or action.

4. Culture specific connotations and evaluations are called axiological lacunas. For in any encounter between different cultures any object, any activity can gain significance independent of whatever significance is attributed to them in their own cultural context.

5. It is to be noted that the lacuna model is open for more categories and lacunas to emerge. It is expected that with increasing lacuna studies, more lacunas will be identified.

Taking the Latin meanings of lacuna (gap, precipice etc.) it is an adequate metaphor for the underlying problems in intercultural communication: One can trap over them or one can drop into a lacuna as a precipice of lack of understanding only possible to overcome through the aid of e.g. an interpreter. However, a lacuna can as well motivate to explore the gap of understanding or fill up with knowledge the precipice of lack of understanding and therefore further intercultural and intracultural understanding. [Schröder 1997].

2.2 Classifications of lacunas – Cultural Lacunas (2)

Cultural lacunas can be understood as deeply embedded ways of

communicating within a given culture, which seem to be odd or strange for non-members of the culture. A culture builds its identity by identifying outsiders, creating subjective viewpoints and opinions of others. Members of a certain culture think in a certain way [Grodzki 2003:46]. Opposite to many 'guides' on intercultural communication which are often at risk of propagating magic formulas, the aim of lacuna analysis is to observe subtleties, overlappings, contradictions, individual characteristics and developments [Ertelt-Vieth 2003: 6].

Cultural lacunas are classified into four principal groups [Ertelt-Vieth 2003: 7] (3):

- Mental lacunas
- Lacunas of activity
- Lacunas of objects
- Axiological lacunas.

Mental lacunas follow two principles: 1) the naming of the respective perspective or the respective intercultural constellation is crucial and 2) frequently different lacunas coincide. They denote differences in all cognitive or affective states or models, differences in the state of knowledge in its broadest sense, such as conscious and subconscious, so-called common sense and reflected knowledge, rules derived from experiences or ethics, expectations and fears. Mental lacunas are subdivided into culture emotive lacunas, lacunas related to language knowledge and lacunas of fond or of knowledge among others. The latter group is further subdivided into conceptual lacunas, role related lacunas, spatial lacunas, time related lacunas, partial and complete lexical lacunas and grammatical lacunas [Ertelt-Vieth 2003: 7ff.].

The distinction between mental lacunas and *lacunas of activity* are made to adequately clarify the difference between mental concepts on one side and observable behaviour on the other side. Both sides seldom coincide. Additionally, different scientific research methods are needed. Lacunas of activity denote differing processes of thinking, talking, moving and other activities. They can be caused by peculiar mental and objective preconditions and their results in turn can constitute mental lacunas or lacunas of objects. The following subgroups are an open list based on the current state of research: lacunas of use of language, lacunas of paralanguage and body language, lacunas of etiquette, behaviour, routine and taboo, lacunas of thinking, perception and orientation in space and time which are subdivided into syllogistic lacunas and perceptive lacunas, lacunas of communicative means, lacunas of oral texts and moving pictures and lacunas of virtual texts and pictures [Ertelt-Vieth 2003: 12f.].

Lacunas of objects denote differences in objects and in human environment. Among others subgroups are lacunas of written or otherwise recorded texts and images, lacunas of public environment, lacunas of geographic infrastructure, lacunas of private environment, lacunas of the human body, attributive lacunas and lacunas of food [Ertelt-Vieth 2003: 13].

Axiological lacunas – when evaluating the association experiment I will focus on axiological lacunas - in some way add a special dimension to the lacuna model because they denote culture specific connotations and evaluations of differing phenomena so

that they are often at the heart of misunderstandings and conflicts. These culture specific connotations and evaluations can be seen as different interpretation schemes of reality or as the in chapter 2.1 mentioned ‘cultural glasses’. In other words, any object/situation etc. of a foreign culture during an intercultural encounter can account for a specific meaning in this concrete encounter that is an axiological lacuna. They have a key function in the lacuna model and only come to existence through the emergence of other lacunas in the way that the interplay of a multitude of gaps/ differences/misunderstandings lead to a specific meaning for the concrete intercultural encounter. Axiological lacunas are a second dimension in the lacuna model [Ertelt-Vieth 2003: 7; 1990a: 309-310, 322-323].

If a lacuna is perceived by the recipient as a strange phenomenon requiring interpretation it is defined as *explicit* lacuna. In contrast to an explicit lacuna an *implicit* lacuna is imperceptible to the recipient. Furthermore, intense and deep lacunas are considered *confrontative* whereas weak and not especially deep lacunas are characterized as *contrastive*. Lacunas can be either *absolute* or *relative*, depending as well upon the degree of intensity and depth of the experience [Schröder 1995a:12f.; Grodzki 2003: 45].

2.3 History (4)

Originally Russian ethnopsycholinguists have been investigating the translation of written texts. Research in this area primarily focussed on the perception and understanding of texts written in a foreign language as

well as the problems of communication between cultures [Panasiuk, 2002: 257f.; Schröder, 1997]. Within the field of ethnopsycholinguistics the lacuna model has been developed.

Ethnopsycholinguistics has emerged in the seventies within the frame of the Moscow school of psycholinguistic. Research of the Moscow school of psycholinguistic, influenced by A.A. Leontjev, had focused on the “theory of speech activity”, analysing different models of speech generation and perception as models of psychic processes. The underlying assumption had been that psychic processes are the same among all human beings. Questions regarding the cultural importance/determination of psychic processes had been neglected throughout a long period and therefore promoted the emergence of a new discipline, the ethnopsycholinguistics, searching for models integrating the cultural dimension into psychic models and processes and explaining the verbal behaviour of members of different languages and cultures.

Researchers have been interested in explaining why members of different cultures address the same object(s) with different names. One common hypothesis had been that the differences between natural languages resulted in different ways of addressing or describing the same idea/object. Yet, ethnopsycholinguistics, drawing its origins both from linguistics and psychology, provided new explanations for the reasons accounting for the phenomenon of the differences in verbalising the same idea/object. These explanations pointed towards an origin outside the language sphere. Ethnopsycholinguis-

tic scholars focused on the first stage of speech generation that is the analysis of thoughts. This approach of dealing with the problem of cultural specifics by focussing on the first stage of speech generation enabled to analyse non-linguistic thought processes as well as the activity at hand that determined those thought processes.

The framework of cultural historical psychology by Wygotski had established the thesis of isomorphism of the internal mental and the external objective activity. Given this structure, it served as a basis for analysing the mental activity, which had not been accessible to the researchers till then by analysing the external activity. Based on Wygotski’s theoretical background the cultural specifics of verbal and nonverbal thinking was seen by the ethnopsycholinguists as determined by the objective activity, as this activity only initiates human thinking. Without the stimulation of the objective activity, human thinking does not even start the internal mental activity: Letting individuals from different cultural backgrounds imagine a railway trip (objective activity) in their respective cultures will very likely produce differences in statements (reflecting their internal mental activity). These differences about one and the same activity in different national cultures depend on the peculiarities of their culture. These would be characteristics of cultural objects, the activities of producing them and the notional imagines of these objects and activities. Hence, for ethnopsycholinguists to be able to modify models of speech generation and speech perception for their purposes it was crucial to detect differences in ex-

ternal verbal behaviour within similar or same situations.

In order to analyse specifics of national languages and cultures, scholars within the Moscow school of ethnopsycholinguistic have worked with *association experiments*. These experiments can grasp unconscious knowledge, which accompanies processes of speech generation and speech perception. Nowadays, results of these experiments are taken to explain communicative conflicts which arise in cross-cultural exchange. Differences found in mental images of different cultures point to possible “critical incidents“ in communication. Scholars classify these differences as differences of cultural specifics of verbal categorization. Furthermore, associative norms are regarded as a base for further interpretation, as the association experiment is a method of analysing cultural specific linguistic consciousness.

Through the last decade, Russian scholars within ethnopsycholinguistics have focused on cultural specifics of linguistic consciousness. It has been considered as the main reason for communicative conflicts in cross-cultural communication. Searching for new ways of analysis, new concepts to analyse cultural consciousness have emerged. One takes mental images of an identical cultural object of two cultures and compares the results. The theoretical background of such concept focuses on the apprehension that images of the real world are projected into our consciousness in a way that these mental images are accompanied by such causal, temporal, local and emotional relationships which exist between

these images in communication and in activities. To conclude, cultural specifics regarding images of the language consciousness can be explained by the cultural specifics of communication and activities that are customary in this very culture.

3. Intercultural communication

3.1 Definition

Intercultural communication, though a widespread and often used term, has no underlying, generally accepted definition. For this reason I would like to approach this term by defining the two inherent terms “culture” and “communication” [based on Schröder 1997]: *Communication* can be seen as symbolic interaction between individuals which is either intentional (that is having a specific aim) or social (acting focused on other individuals). Symbolic interaction consists of signs organized in codes attaching meaning to the signs. The most important and complicated system of signs is language which goes along with nonverbal communication. Communication is conducted through signs and therefore not only consists of explicit but as well of implicit communication. The latter consists of what is meant but not explicitly said; it needs interpretation. To establish successful communication either a common code or the knowledge of the foreign code is needed. Codes as systems of signs heavily depend on the respective culture - remember chapter 2.1: Ethnopsycholinguistics state that mutual understanding between cultures is in principle possible because no absolute original codes of communication exist. However, since within the environment of human cultures no absolute